

Tim Roos

**Изучение семантики начинательности и чистовидовой функции
приставок за- и по- на основе сопоставительного анализа русского и
норвежского языка**

Veileder: Atle Grønn

Masteroppgave i russisk språk ved
Institutt for litteratur, områdestudier og europeiske språk
Det humanistiske fakultet
Universitetet i Oslo

Høst 2012

Предисловие

Будучи студентом бакалавриата в 2008 году я впервые узнал об исследовательском проекте РуН и, получив работу научного ассистента, принял участие в сопоставлении русско-норвежских текстов и подготовке электронной версии для параллельного корпуса. Работа над текстами корпуса во многом предопределила мой интерес к сопоставительной лингвистике. Поступив в магистратуру, я начал работать устным переводчиком (русско-норвежский и норвежско-русский языки), и меня еще больше стало интересовать, как та или иная мысль может быть максимально точно передана на другой язык. Так, опыт работы повлиял на то, что именно сравнительная лингвистика стала наиболее актуальна для меня при выборе темы работы.

В первую очередь я бы хотел поблагодарить моего научного руководителя Атле Грённа, сначала давшего мне возможность работать над текстами корпуса во время моей учебы на бакалавриате, а затем за его ценные советы и конструктивную критику во время написания этой диссертации. Также я бы хотел выразить признательность доценту Уральского государственного педагогического университета Гашковой Маргарите Григорьевне за предоставленную кандидатскую диссертацию «Средства репрезентации начинательного и смягчительного способов действия в немецком языке в сопоставлении с русским». В ее работе я нашел много полезной информации, актуальной для моей работы.

Я бы также хотел поблагодарить мою жену Александру Роос за ее моральную поддержку и понимание во все трудные моменты. Благодаря тому, что мы начали работать над нашими магистерскими диссертациями одновременно, мы имели возможность делиться опытом и создавать друг для друга необходимый настрой. Её поддержка мотивировала меня на продолжение работы, несмотря ни на что.

Наконец, я благодарю мою семью за их интерес к диссертации и веру в меня. На протяжении написания диссертация я часто ездил домой в г. Мосс и имел возможность работать в спокойной, семейной атмосфере. Смена обстановки укрепляла мои силы и, надеюсь, благотворно сказалась на самой работе.

Осло, сентябрь 2012.

Тим Роос

Оглавление

Список сокращений	6
1. Введение.....	7
2. Теоретические основы изучения аспектуальности в русском и норвежском языках	9
2.1. Аспектуальность в русском языке	9
2.2 Семантика вида.....	11
2.2.1. Частновидовые значения.....	11
2.2.2. Инвариантное значение.....	13
2.3. Видовые пары	15
2.3.1. Определение видовой пары	16
2.3.2. Морфологическая деривация.....	17
2.4. Взаимодействие вида и способов действия	19
2.5. Способы действия в современной русистике	21
2.5.1. Понятие способа действия	21
2.5.2. Классификация способов действия.....	23
2.5.3. Начинательные способы действия	24
2.6. Глаголы движения в глагольной системе русского языка.....	26
2.6.1 Глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения.....	26
2.6.2 Префиксация и омонимия глаголов движения	27
2.7 Спорные вопросы и наша гипотеза.....	28
2.7.1 Проблема «чистовидовых» приставок.....	29
2.7.2 Наша гипотеза	32
2.8 Аспектуальность в норвежском языке	32
2.8.1 Aksjonsart	33
2.8.2 Aspekt и выражение начала действия в норвежском языке.....	34
3. Материал и метод исследования.....	37
3.1 Метод исследования.....	37
3.2 Параллельный корпус РуН	38
3.3 Материал исследования	39
4. Инхоативные глаголы с приставкой за- в русском языке в сопоставлении с норвежским	42
4.1 Первичная начинательность.....	42
4.1.1 Begynne å + infinitiv	42
4.1.2. Gi seg til å + infinitiv	45

4.1.3	Ta til å + infinitiv	47
4.1.4	Til å + infinitiv	47
4.2	Вторичная начинательность	48
4.2.1	Глагольно-адъективные, глагольно-субстантивные и глагольно-адвербиальные конструкции (ГАК, ГСК и ГАДК).....	48
4.2.2	Лексические показатели начала действия	52
4.2.3	Конструкция å være i gang med å + infinitiv	53
4.3	Косвенная начинательность	53
4.3.1	Сложноподчиненное предложение с придаточным времени	54
4.3.2	Нарратив	54
4.3.3	Роль контекста.....	56
4.4	Нулевая начинательность	57
4.4.1	Слова автора, вводящие прямую речь	57
4.4.2	Опущение начителности переводчиком	59
4.4.3	Причастие настоящего времени	60
4.5.	Тенденции различных семантических классов глаголов	61
4.5.1	Глаголы, описывающие звуки	61
4.5.2	Глаголы, описывающие запахи	62
4.5.3	Глаголы, описывающие цвет и свет	62
4.5.4	Глаголы, описывающие внутренние состояния.....	63
4.5.5	Глаголы, образованные от разнонаправленных глаголов движения.....	63
4.5.6	Другие гомогенные процессы.....	64
5.	Ингрессивные глаголы с приставкой по- в русском языке в сопоставлении с норвежским	66
5.1	Первичная начинательность.....	66
5.1.1	Конструкция begynne å + infinitiv.....	66
5.1.2	Конструкция gi seg til å + infinitiv	68
5.1.3	Конструкция få + infinitiv	69
5.2	Вторичная начинательность	69
5.2.1	Глагольно-субстантивные и глагольно-адъективные конструкции (ГСК и ГАК). 70	
5.2.2	Лексические показатели	72
5.2.3	Конструкция глагол + причастие настоящего времени	73
5.2.4	Начинательный глагол	74
5.3.	Косвенная начинательность	74
5.3.1	Сложноподчиненное предложение с придаточным времени	74

5.3.2 Нарратив	75
5.4. Нулевая начинательность	76
5.4.1 Опущение начинательности переводчиком	76
5.4.2 Presens perfectum и preteritum perfectum.....	77
5.5 Тенденции различных семантических классов глаголов	78
5.5.1 Глаголы однонаправленного движения.....	78
5.5.2 Глаголы восприятия и внутреннего состояния.....	78
6. Проверка гипотезы.....	80
6.1 Различия в семантике начинательности.....	80
6.2 Обсуждение результатов.....	82
6.3 Случайный фактор - переводчик.....	86
7. Заключение	87
8. Литература	89
Приложение 1	91
Приложение 2	92

Список сокращений

СВ — совершенный вид

НСВ — несовершенный вид

СД — способ действия

ГАК — глагольно-адъективные конструкции

ГСК — глагольно-субстантивные конструкции

ГАДК — глагольно-адвербиальные конструкции

1. Введение

Глагольный вид традиционно считается одной из самых трудных категорий русской грамматики. Вид в русском языке представлен оппозицией совершенного и несовершенного видов (СВ и НСВ) и является ядром функционально-семантической категории аспектуальности. Способы глагольного действия (СД) являются «важнейшим периферийным компонентом аспектуальности» (Бондарко 1971, с.5). Несмотря на большое количество исследований по изучению вида и СД, остается нерешенным один из важных вопросов в аспектологии: вопрос о «чистовидовых» или пустых приставках.

Приставочные глаголы составляют около 90% всей русской глагольной лексики (Волохина, Попова 1994, с.3). Многие студенты, изучающие русский язык сталкиваются с трудностями в изучении и применении той или иной приставки или приставочного глагола. Присоединение приставки к глагольной основе не дает регулярно одного и того же значения. Одна и та же приставка может выражать различные значения, как близкие друг другу, так и омонимичные. В свою очередь разные приставки могут выражать близкие по смыслу значения. Русский язык устроен таким образом, что приставка, сочетаясь с глагольной основой, может образовывать парный глагол СВ (*писать* — *написать*), СД (*шуметь* — *зашуметь*) а также новую лексему, не являющуюся ни парным глаголом СВ, ни СД (*писать* — *дописать*).

Данная работа посвящена исследованию начинательных способов глагольного действия в русском языке и средств их выражения в норвежском языке. Мы попытаемся приблизиться к решению вопроса о чистовидовой функции приставки **по-** и сравним ее с другой продуктивной приставкой начинательного СД — **за-**. Данное исследование позволит, таким образом, сделать вклад в «вечный» спор аспектологии о чистовидовых приставках. Кроме того, результаты данной работы могут быть использованы в курсах теории и практики перевода и изучения языка.

Материалом для нашего исследования послужили тексты, представленные в параллельном корпусе РуН¹. Русско-норвежский корпус РуН — это база оригинальных текстов и их переводов, сопоставленных на уровне предложения. Мы отобрали 1504 примера употреблений русских начинательных глаголов в оригинальных русских текстах и использовали сопоставительный метод в направлении от русского языка к норвежскому.

---

¹ <http://www.hf.uio.no/ilos/english/research/projects/run/corpus/>

² Более подробно о понятиях «процесс», «состояние» и «событие» см. 2.2.2.

³ В аспектологической литературе используется также термин *дуративное* значение.

Результаты ориентированы в первую очередь на русский язык, но мы также обсудим наблюдения, касающиеся норвежского языка. Поиск в корпусе был увлекательным процессом, а полученные результаты мотивировали на дальнейшую работу.

Наша работа состоит из теоретической и практической части. В Главе 2 будет представлен обзор аспектуальности в русском языке. Основное внимание мы уделим понятиям СД и глагольный вид, а также их взаимодействию. В конце главы мы выдвинем нашу гипотезу и кратко осветим некоторые моменты, связанные с аспектуальностью в норвежском языке, актуальные для нашей практической части. Материал и метод исследования будут описаны в Главе 3.

В Главе 4 и 5 будут представлены результаты практической части нашего исследования. Мы систематизируем различные средства выражения начинательности в норвежском языке и обсудим результаты сопоставительного анализа.

В Главе 6 мы проверим нашу гипотезу на основе количественного анализа начинательных глаголов, а также сделаем качественный анализ, применив критерий Маслоу для установления видовой коррелятивности.

В Заключении мы сделаем основные выводы по теме нашей работы.

В Приложении будут представлены таблицы с полным обзором результатов сопоставительного анализа русских начинательных глаголов с их норвежскими эквивалентами.

2. Теоретические основы изучения аспектуальности в русском и норвежском языках

Объектом исследования нашей работы являются глаголы, выражающие начало действия в русском и норвежском языках. Так как приставочные глаголы входят в функционально-семантическое поле аспектуальности, необходимо дать определения основным теоретическим понятиям и выделить некоторые проблемные вопросы, актуальные для нашей работы. В этой главе мы рассмотрим следующие понятия, составляющие теоретическую базу нашего исследования:

- **аспектуальность**
- **глагольный вид и видовые пары**
- **способы глагольного действия**
- **начинательные способы действия**
- **чистовидовая приставка**

2.1. Аспектуальность в русском языке

За десятилетия исследований в области языкознания было дано несколько определений аспектуальности. В данной работе мы будем придерживаться определения, данного А.В. Бондарко:

«Аспектуальность — это функционально-семантическое поле, конституируемое взаимодействующими языковыми средствами (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексико-грамматическими, лексическими и их разнообразными сочетаниями), объединенными общностью семантических функций, принадлежащих к области аспектуальных отношений, т. е. отношений, содержание которых заключается в передаче характера протекания и распределения действия во времени» (Бондарко 1983, с.76).

Понятие аспектуальности тесно связано с «внутренним временем» действия, в отличие от «внешнего времени» — отношения действия к моменту речи или другой исходной точке отсчета (Теория функциональной грамматики 2003, с.41). Бондарко (2003, с.41) цитирует Реферовскую (1984, с.91) определяющую «внутреннее время» следующим образом: «...всякое действие, как бы продолжительно или кратко оно не было, содержит в себе какое-то количество «оперативного» времени. Само понятие времени представлено в сознании человека в виде действия — процесса — длительности. Такое «время» действия является неотъемлемой чертой его природы, чертой, непременно ему свойственной,

представляет собой его «внутреннее» время». К аспектуальности относят такие характеристики протекания и распределения действия во времени как ограниченность/неограниченность пределом, представление действия как протекающего процесса или как ограниченного пределом целостного факта, кратность, длительность, выделение той или иной фазы действия (фазовость), актуальность последствий действия для более позднего временного плана (перфектность) и др. Все эти характеристики раскрывают структуру «внутреннего времени» действия.

Аспектуальность есть в каждом языке, так как во всех языках, так или иначе представлены взаимодействующие языковые средства, выражающие характер протекания действия во времени. Но, как считает Бондарко, славянская система аспектуальности «предполагает возможность выражения и таких тончайших нюансов характера протекания действия, которые могут и не передаваться абсолютно адекватно при переводе на другие языки» (Бондарко 1983, с.117).

Морфологическим ядром аспектуальности в русском и славянских языках Бондарко называет глагольный вид (Бондарко 1971, с.4). Вид является грамматической категорией, так как ее выражение обязательно. Любой глагол, употребляемый в русском языке, обладает тем или иным значением категории вида, т.е. является глаголом либо совершенного вида (СВ), либо несовершенного вида (НСВ) (кроме глагола *быть*, не принадлежащего ни к тому, ни к другому виду) (Зализняк, Шмелев 2000, с.10). Кроме того, вид также является семантически наполненной категорией, т.е. может нести некоторую семантическую нагрузку, определенным образом характеризуя способ существования ситуации во времени. Примерами некоторых семантических признаков могут быть: динамичность/статичность, длительность, моментальность, начинательность, результативность. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой: употребляя тот или иной глагол в русском языке, мы должны использовать форму СВ или НСВ независимо от того, хотели ли мы выразить какое-либо из значений категории вида или нет. В конце главы мы вернемся к этой проблематике и выдвинем нашу гипотезу.

Существует также ряд периферийных компонентов аспектуальности. К ним относятся, например, следующие неглагольные лексические показатели характера протекания действия (Бондарко 1971, с.5):

- длительности (*долго, всю ночь*);
- непрерывности (*непрестанно, непрерывно*);
- мгновенности (*одним махом, мгновенно*);

- процессности (*несколько минут, в тот момент*);
- нарастания интенсивности действия (*постепенно, мало-помалу*).

Глагол, сочетаясь с обстоятельствами, указывает на характер протекания и распределения действия во времени (например, с наречиями длительности: *писал долго, писал всю ночь* и т.п.). Другие синтаксические средства также могут тем или иным образом выражать характер протекания действия. Например, союз *то*, при повторении выражает чередование (*Он то кричит, то замолкает*). Другой пример – синтаксическая конструкция *чем больше... тем сильнее* и т.п.

Важнейшим периферийным компонентом аспектуальности Бондарко называет способы действия (СД), понимаемые им как семантические разряды глаголов, определяемые по признаку сходства в типах протекания глагольного действия (например, *зашуметь* – выражает начало действия, *крикнуть* – однократность действия и т.д.). В международной аспектологической литературе СД принято называть немецким термином *Aktionsart* (*procedural forms and nuances* в терминологии Forsyth 1970).

Одним из самых спорных тем в аспектологии является проблема связи и взаимодействия глагольного вида и способов действия. Данная проблематика является ключевой в нашем исследовании и будет подробнее рассмотрена в пункте **2.4**. Понимание и разграничение этих двух понятий составляет теоретическую базу данной работы.

2.2 Семантика вида

Как было отмечено выше, категория вида является семантически наполненной категорией. Для того чтобы уметь отделять семантику вида от семантики различных СД, в частности начинательных, необходимо дать краткий обзор данной темы. Аспектологи выделяют как частновидовые значения, так и общее (инвариантное) значение.

2.2.1. Частновидовые значения

Частновидовые значения – это различные варианты общего семантического содержания видовых форм. Здесь мы рассмотрим регулярно повторяющиеся типы употребления видов. Данный обзор необходим для понимания типов контекстов, в которых используется та или иная форма глагола в русском языке. Ограничимся лишь наиболее типичными значениями, актуальными для нашего исследования.

Среди частновидовых значений СВ основным обычно выделяют *конкретно-фактическое значение* (Бондарко 1971, с.22). Форма СВ обозначает конкретный единичный факт, т.е.

единичное событие в прошлом или ожидаемое в будущем. Форма настоящего времени от глаголов СВ не образуется. Приведем пример использования СВ в данном значении:

(1) Александр **проснулся, встал и почистил** зубы; через час он **пойдет** на работу.

Любой глагол СВ может иметь подобное значение, и его реализация не ограничена контекстом.

Для глаголов НСВ характерными являются *конкретно–процессное значение* (или *актуально – длительное значение*). В термине отражены два семантических элемента данного значения (Бондарко 1971, с.24):

- а) конкретность, временная локализованность действия (оно происходит один раз, занимая определенное положение на «линии времени»)
- б) процессность – действие представлено в процессе его осуществления.

Т.е. глагол НСВ описывает некоторый процесс², действие или состояние, длящееся в момент наблюдения, например:

(2) – Не мешай, я **рисую!**

Данное значение может быть реализовано в настоящем, прошедшем и будущем времени. Конкретно-процессное значение НСВ противостоит конкретно-фактическому значению СВ, и Бондарко считает, что это «наиболее существенная оппозиция доминирующих частных значений противоположных видов» (Бондарко 1971, с 25-26). Оппозиция выражается в том, что эти два значения могут выступать в контексте как контраст процесса и факта, например *Становилось холодно, и мы ушли*. Эти два значения настолько противопоставлены друг другу, что замена глагола одного вида на другой ведет к искажению смысла, например:

*Когда я пришел домой, жена **накрыла** на стол / Когда я пришел домой, жена **накрывала** на стол.*

Бондарко называет следующие две разновидности конкретно-процессного значения (Бондарко 1971, с.26):

- а) *Подчеркнуто-длительная разновидность*³. В этом значении акцентируется внимание на отрезке времени, в течение которого происходил процесс, например при помощи

---

² Более подробно о понятиях «процесс», «состояние» и «событие» см. 2.2.2.

³ В аспектологической литературе используется также термин *дуративное* значение.

обстоятельства *целый час* как в (3):

(3) Я **думаю** уже целый час.

б) *Конативная разновидность*. Конкретный процесс в данном случае представлен как попытка:

(4) **Решил** уравнение, но не решил.

Наконец, глаголы НСВ могут иметь значение многократности, т.е. *повторительное* или *итеративное* значение. Данное значение могут иметь все глаголы, семантика которых совместима со значением повторяемости. Например, в случаях обозначения событий и процессов:

(5) Каждый утро я **открываю** балкон (событие) и **завтракаю** (процесс) на террасе.

Глаголы НСВ могут употребляться еще в одном важном значении – *обобщенно-фактическом (общефактическом)*. В таком значении глагол НСВ указывает на действие, достигшее результата, например:

(6) Он ко мне лично **обращался**, но я отказал.

Глаголы СВ и НСВ имеют и некоторые другие частновидовые значения, но в рамках данной работы мы не будем рассматривать их все.

2.2.2. Инвариантное значение

Краткий обзор основных частновидовых значений видов в русском языке показывает нам, насколько разнообразны могут быть контексты, в которых может быть использован тот или иной вид. Многие аспектологи посвятили свои научные работы цели найти определенную закономерность, чтобы объяснить семантическую основу противопоставления видов в русском языке.

Зализняк и Шмелев (2000, с.31-35) различают три основных направления, в которых велись поиски формулы, охватывающей «общее значение» видов:

- Традиционный подход
- «Метафорический» подход
- Семантический подход

Традиционный подход заключается в том, чтобы найти наиболее точное «компактное» наименование, выражающее суть каждого из видов. За многие годы исследований в

аспектологии в качестве такого единого наименования выдвигались различные лаконичные характеристики. Аспектологи предлагали следующие характеристики СВ: «законченность», «предельность», «результативность», «точечность» и «целостность» (Гловинская 1982, с.7). Характеристики НСВ соответственно рассматривались как «незаконченность», «нецелостность» и т.п. Однако, как отмечает Гловинская (2001, с.6), «какой бы признак ни предлагался в качестве такого единого, характерного для всех глаголов данного вида, всегда находились опровергающие примеры».

Особое место в рамках традиционного понимания видовой оппозиции занимает теория Якобсона о маркированности/немаркированности членов оппозиции. С точки зрения Якобсона (1985, с.210-213), члены видовой оппозиции неравноправны: СВ обладает каким-то признаком и определяется как признаковый (маркированный) член, в то время как НСВ не имеет фиксированного значения какого-либо признака и выступает в позиции нейтрализации, то есть является немаркированным членом. В соответствии с таким подходом НСВ в принципе не обладает собственным инвариантным значением и не может получить какое-либо «компактное» наименование. Понимание видовой оппозиции как привативной поддерживает также Форсайт (1970, с.7).

«Метафорический» подход заключается в поиске метафоры, которая могла бы «воплотить нашу интуицию относительно общего значения вида в форме зримого образа» (Зализняк и Шмелев 2000, с.32). Данный подход был использован Исаченко, который сравнил глагольный вид с восприятием первомайского парада. Применение глагола НСВ он сравнил с точкой зрения участника парада, который не видит ни начала, ни конца парада, и соответственно не может выразить процесс как цельное событие. Выражение восприятия действия с помощью глагола СВ можно сравнить с точкой зрения человека, стоящего на трибуне во время первомайского парада, который видит и начало и конец шествия, а парад в таком случае оставляет целостное впечатление (Исаченко 2003, с.132-133).

Семантический подход состоит в поиске более развернутой формулы семантического инварианта на основе обобщения частных значений. За последние годы многими аспектологами были предприняты попытки найти такую формулировку, см. например, Падучева (1996), Гловинская (1982).

Несмотря на большое количество работ в области семантики вида, ни одна из высказанных точек зрения не является общепринятой. Зализняк и Шмелев (2000, с.36) называют «ключевым утверждением, касающимся устройства русской аспектуальной системы» наблюдение о том, что СВ всегда обозначает событие, в то время как НСВ может

обозначать любое из трех типов явлений: состояние (*любит*), процесс (*рисует*) и событие (внезапно *узнаёт*). Именно такого понимания видовой оппозиции мы и будем придерживаться в нашем исследовании из практических соображений. Данный подход в частности хорошо соотносится с методом определения видовой коррелятивности согласно критерию Маслоу (см. пункт **2.3.1**), который будет использован в практической части нашей работы.

Для полноты понимания видовой оппозиции, принимаемой в нашей работе, следует подробнее рассмотреть вышеназванные три типа явлений. Состояния, события и процессы являются тремя способами концептуализации действительности, и все явления, происходящие в мире, относятся к одной из этих фундаментальных категорий (Зализняк, Шмелев 2000, с.35).

Процесс — это что-то, происходящее во времени, и что состоит из последовательно сменяющихся друг друга фаз. Часто для поддержания процесса требуется энергия. Например: *Он бежит; Течет вода.*

Под **состоянием** понимается положение дел, которое сохраняется постоянным на протяжении определенного отрезка времени. Например: *Ученик не понимает математики; Его знобит.*

Событие — это переход в новое состояние: в определенный момент времени имело место одно состояние, а в следующий – другое. Например: *Ученик решил задачу; Он выздоровел.*

Глаголы СВ всегда обозначают событие, то есть смену состояний, возникновение нового состояния. Именно в этой плоскости могут пересечься значение СВ и значение начинательного СД, и возникают те самые спорные вопросы, которые входят в проблематику нашего исследования.

2.3. Видовые пары

Одной из ключевых задач нашей работы является понимание понятия «видовая пара» и умение отличать парный глагол СВ от непарного. Здесь мы попробуем дать наиболее точное определение видовой пары и представим традиционный взгляд на аспектуальную систему русского языка. Спорные вопросы некоторых утверждений данного пункта будут обсуждены в пункте **2.7**.

2.3.1. Определение видовой пары

Большинство глаголов русского языка являются членами видовой пары, хотя и существует немало примеров, когда глагол не имеет видового коррелята. Более 75% всей глагольной лексики составляют парные по виду глаголы, в то время как двувидовых глаголов – не более 5-6%, а одновидовых около 20% (Тихонов 1998, с.17).

Одновидовыми называются глаголы, имеющие только одну форму вида. Например, глагол *очутиться* имеет только форму СВ, а глагол *отсутствовать* – только НСВ. Двувидовые глаголы совмещают в одной и той же форме функции СВ и НСВ. В таких случаях определить вид глагола можно только исходя из контекста. Например, глагол *казнить* в (7)(а) является глаголом СВ, а в (7)(б) — НСВ:

(7)

- (а) Вчера их все-таки **казнили**.
- (б) Преступников **казнили** два часа.

Общепринятым условием для видовой пары является тождество лексического значения:

«Видовую пару образуют две соотносительные формы одного и того же глагола, совпадающие лексически и имеющие разные видовые значения: одна несовершенного вида, другая совершенного вида» (Тихонов 1998, с.10).

Достаточно объективным методом для установления видовых пар принято считать так называемый «критерий Маслова», предложенный Ю.Масловым в 1948 г. (Forsyth 1970, с.35). Ю.С. Маслов предложил считать глаголы парными в тех случаях, когда глагол СВ может быть заменен на коррелят НСВ в значении настоящего исторического (*praesens historicum*) или для описания повторяющихся событий. Например, глаголы *открыть* и *открывать* в (8) являются видовыми коррелятами, потому что удовлетворяют данному критерию (Зализняк, Шмелев 2000, с.48):

(8)

- (а) Придя домой, я **открыл** окно.
- (б) Прихожу я вчера домой, **открываю** окно.
- (в) Каждый день, приходя домой, я **открываю** окно.

В (8)(б) и (8)(в) глагол НСВ *открывать* обозначает то же самое событие, что и глагол СВ *открыть* в (8)(а). Аналогичным образом можно установить видовую парность для любого другого глагола, поместив его в контекст нарратива. Таким образом, главным критерием

видовой коррелятивности является возможность глагола НСВ обозначать то же самое *событие*, что и глагол СВ.

Отдельно стоит отметить так называемые «незаконные» видовые пары (Зализняк, Шмелев 2000, с.51). Речь идет о случаях, когда в «незаконную видовую связь» вступают два непарных глагола – СВ и НСВ. Для того, чтобы понять суть проблемы, применяется критерий Маслова. Рассмотрим примеры, приводимые авторами:

(9)

- (а) Он **вскочил**, нервно **заходил** по комнате, а она **подошла** к нему, **положила** руку на плечо...
- (б) Он **вскакивает**, нервно **ходит** по комнате, а она **подходит** к нему, **кладет** руку на плечо...

Как видим, ситуация, описываемая в (9)(а) глаголами СВ может быть передана соответствующими глаголами НСВ в (9)(б). Но наряду с подлинными видовыми парами *вскочить – вскакивать, подойти – подходить, положить – класть*, используется «незаконный» субститут *заходить – ходить*. Глаголы *заходить – ходить* не являются парными, так как при замене происходит определенный семантический сдвиг. Глаголы типа *заходить* в русском языке относятся к инхоативному СД, указывающему на начало действия (см. 2.5.3). Анализ примеров подобных вышерассмотренным на материале корпуса РуН представлен в пункте 6.2.

2.3.2. Морфологическая деривация

Аспектологи называют два основных процесса видообразования: перфективацию и имперфективацию. В отличие от семантических различий, перфективация и имперфективация являются формальными признаками, указывающими на принадлежность глагола к тому или иному виду. Приставки и суффиксы участвуют как в образовании видовых пар, так и различных СД (см. 2.5.).

Здесь мы рассмотрим роль приставок и суффиксов в образовании видовых пар.

1) Перфективация — образование форм СВ от основ НСВ. Перфективация осуществляется при помощи префиксации, т.е. присоединении приставки к бесприставочным глаголам: *делать-сделать, худеть-похудеть, нравиться-понравиться* и т.п.

Существует также суффиксальный способ перфективации, т.е. образование форм СВ при помощи суффикса **-ну-** (*крикнуть, махнуть, чихнуть* и т.п.). Но как отмечает Зализняк и Шмелев (2000, с.77) в подобных случаях вопрос о направлении морфологической деривации часто является спорным. Какой глагол следует считать исходным: глагол СВ с суффиксом **-ну-** (со значением однократности) или глагол НСВ без суффикса **-ну-**, но с имперфективным суффиксом **-а-** или **-ыва-** (*махнуть – махать, поскользнуться – поскользываться*)? Авторы утверждают, что в системе средств образования глаголов СВ суффиксальный способ занимает периферийное место.

2) Имперфективация – образование форм НСВ на базе форм СВ. Имперфективация осуществляется при помощи суффиксов: **-ыва-/-ива-**, **-а-(-я-)**, **-ва-**. Например: *переделать – переделывать, забинтовать – забинтовывать, бросить – бросать, отдать – отдавать* и т.п.

Названные нами два процесса морфологического видообразования формируют базу для следующего закона, действующего в современном русском языке:

«The addition of a prefix to a simple verb makes it perfective (in addition to possibly altering its meaning in other ways)» (Forsyth 1970, с. 18). Т.е. префиксация бесприставочного глагола образует глагол СВ, например: *читать-перечитать, писать-написать, просить-спросить*.

Однако здесь есть некоторые исключения, такие как глаголы, образованные от глаголов движения (*приходить, приезжать, прибегать*), а также кальки с других языков и заимствования из церковно-славянского языка (*зависеть, предвидеть, предчувствовать, презирать, принадлежать*). (Forsyth 1970, с. 18) Исследование базы данных видовых пар русского языка (Borik, Janssen 2012, с.117-140) показало, что около 10% из 9 838 приставочных глаголов являются глаголами НСВ, например, *выявляться, соотносить, происходить*.

Стоит также заметить, что глагол, полученный присоединением приставки к исходному глаголу НСВ и не подвергшийся дальнейшей имперфективации, не обязательно является видовым коррелятом исходного глагола НСВ (*писать – переписать*).

В пункте **2.3.1.** мы рассмотрели пример (8), в котором при помощи критерия Маслова была установлена видовая коррелятивность глагольной пары *открыть — открывать*, являющейся примером имперфективации. Мы можем также применить критерий Маслова и выявить глагольную пару в случае с перфективацией. Например:

(10)

- (а) Придя домой, я **написал** брату письмо
- (б) Прихожу домой, **пишу** брату письмо.

Представленные здесь глаголы – парные т.к. указывают на одно и то же событие. Они образованы префиксацией, т.е. присоединением приставки на- к глаголу *писать*.

Обратим внимание на существование супплетивных видовых пар, т.е. пар глаголов, не имеющих морфологических связей, восходящих к разным словам. Например: *ловить – поймать*, *брать – взять*, *говорить – сказать*. Данные примеры отвечают общим требованиям видовой парности глаголов, так как являются лексически тождественными (Тихонов 1998, с.22).

Количество пар, образованных перфективацией (префиксацией) и имперфективацией (суффиксацией) различно (Janda, Lyashevskaya 2011, с.203). Возможность образования парных приставочных глаголов ограничена количеством бесприставочных глаголов НСВ. При этом не все глаголы НСВ могут иметь пары, как например глагол *значить*. Большинство бесприставочных глаголов НСВ сочетаются только с одной приставкой для образования видовой пары (хотя около 27% бесприставочных глаголов НСВ могут сочетаться с несколькими приставками для образования видовой пары, например *грузить*). Janda, Lyashevskaya (2011) выявили 1 981 случай парных глаголов, в которых деривация имела место благодаря перфективации (*делать-сделать*) и 19 208 случаев имперфективации (*переделать-переделывать*). Количество потенциальных видовых пар, образованных имперфективацией (суффиксацией), существенно выше, т.к. в образовании вторичных имперфективов участвуют глагольные основы и до 20 различных приставок.

2.4. Взаимодействие вида и способов действия

Первым лингвистом, четко разделившим вид и СД (в польском языке) был С.Агрелль в начале двадцатого века. «Под способом действия я понимаю...не эти обе главные категории славянского глагола, завершённую и незавершённую форму действия (имперфективную и перфективную) – эти категории я называю видом. Выражением «способ действия» я обозначаю до сих пор почти оставшиеся без внимания – не говоря о классификации – функции значений сложных глаголов (как и некоторых простых глаголов и суффиксальных образований), которые выражают точнее, как происходит действие, и которые подчеркивают вид высказывания» (перевод с немецкого языка найден в: Гашкова 2005, с.21).

Большой вклад в учение о СД был сделан Ю.С. Масловым. Маслов рассматривает СД, определяя их как «семантические (именно семантические, а, скажем, не словообразовательные!) разряды глаголов. Они выделяются на основе сходства в типах протекания и распределения во времени глагольного действия (...) Способы действия лежат в иной плоскости, чем виды, но так или иначе взаимодействуют с видами, что отражается в явлениях видовой дефективности и, в некоторых случаях, в наборе частных видовых значений, присущих формам тех или иных глаголов» (Маслов 1965, с.71).

Маслов обратил внимание на семантику глагольных основ и рассматривал все глаголы с точки зрения их отношения к «предельности» и «непредельности». Предельность выражается в наличии внутреннего предела, к которому стремится и которое достигает действие. Этот предел предполагается самой «природой» этого действия (Маслов 1965, с.71). Действие в своем протекании направлено к достижению этого предела и, в случае его достижения, должно прекратиться (напр. *Он бежит к финишу*). Непредельность – это отсутствие у действия внутреннего предела (напр. *Они любят друг друга*). В славянских языках предельные глаголы выступают в СВ и НСВ (*войти/входить, решить/решать, заснуть/засыпать*), а непредельные – только в НСВ (*спать, ходить*) (Маслов 1984, с.11). Один и тот же глагол может быть использован как в предельном, так и в непредельном значении. Изначально непредельный глагол может становиться предельным в сочетании с некоторыми дополнениями или обстоятельствами. Маслов (1965, с. 75-78) дает терминологию отдельных СД (начинательный, пердуративный, ограничительный и т.д.) и делит их на предельные и непредельные. У предельных глаголов Маслов выделяет сатуративный СД (*напиться/напиваться*), начинательный (*закричать*), дистрибутивный (*пооткрывать, перепробовать*) и др. У непредельных глаголов выделяются сопроводительный СД (*подпевать, приплясывать*), итеративный (*едасть, хаживать*) и др.

А.В. Исаченко (2003 с.209-307) в своей работе анализирует типы протекания глагольного действия и использует термин «совершаемость». Исаченко разделял вид и *совершаемость* (СД) и считал некоторый производный глагол либо видовым коррелятом исходного глагола, либо его семантической модификацией (СД). Основным признаком *совершаемости* (СД) Исаченко считал «отсутствие соотносительных парных глаголов другого вида» (Исаченко 2003, с. 217). Например, к *закричать* (СВ) нет «закрикивать», к *накричатся* (СВ) нет «накрикиваться». С точки зрения Исаченко не согласны многие аспектологи, т.к. многие глаголы СВ, относящиеся к категории СД, могут иметь соотносительные парные глаголы НСВ, например *заговорить – заговаривать*. Forsyth (1970, с.20) приводит пример, взятый у Тихонова (1963), где употребляется глагол НСВ

заговаривать в значении «начать говорить»: *Случалось порой, что Соколовский первым заговаривал (И.Эренбург «Оттепель»).*

В современной аспектологии принят иной подход, согласно которому глагол может одновременно являться и видовым коррелятом некоторому исходному глаголу, и СД (Зализняк, Шмелев 2000, с.12-13). Например, глагол *почувствовать* – это одновременно и видовой коррелят к глаголу *чувствовать*, и его начинательный СД⁴. Данная проблематика является ключевой в нашем исследовании. В Главе 6 мы обсудим этот вопрос, опираясь на нашу гипотезу (см. **2.7.2**). Подобное совмещение функций может встречаться у глаголов различных СД, например, *прыгнуть* является одновременно и видовым коррелятом глагола *прыгать* и его однократным СД⁵.

Как видим, категории вида и СД тесно связаны. Главное различие между ними заключается в следующем. Вид – это грамматическая категория, охватывающая всю глагольную лексику и обязательно выражаемая в любом глаголе, в то время как СД – это семантически наполненная категория, так как выражение того или иного СД не обязательно. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие эту мысль:

(11)

- (а) Мать часто **говаривала** о своей жизни.
- (б) Мать часто **говорила** о своей жизни.

Видовое значение присутствует в обоих примерах. Однако в (11)(а) используется многократный СД, так как мы хотим выразить в глаголе идею повторяемости. В (11)(б) эта идея передается видом глагола (НСВ), хотя смысловое значение у примеров одинаково.

2.5. Способы действия в современной русистике

Здесь мы попробуем дать определение категории СД, используемое в современной русистике. Мы также представим небольшую классификацию различных СД и подробно рассмотрим глаголы начинательного СД, являющиеся объектом исследования нашей работы.

2.5.1. Понятие способа действия

Зализняк и Шмелев (2000, с.104) дают следующее определение СД: «Способами действия принято называть различные типы семантических модификаций глагола, выраженные

---

⁴ Подробно о начинательных СД см. пункт **2.5.3**.

⁵ См. классификацию СД в пункте **2.5.2**.

определенными формальными средствами (приставками, суффиксами или их комбинацией)». Данная формулировка представляется несколько широкой, так здесь требуется уточнить, что подразумевается под семантической модификацией. Довольно сложно выделить единый критерий, по которому можно было бы отграничить определенные классы глаголов, относящиеся к СД, от сферы глагольной словообразовательной семантики. Например, глагол *подписать* является примером семантической модификации глагола *писать*, выраженной приставкой под-. Тем не менее, данный глагол не относится к категории СД. Зализняк и Шмелев (2000, с.104) считают необходимым условием отнесения той или иной семантической модификации исходного глагола формальными средствами к СД ее регулярность. Однако некоторые другие модели приставочного глагольного словообразования также обладают регулярностью и высокой частотностью.

Таким образом, не всякая семантическая модификация глаголов, выраженная формальными средствами и имеющая регулярный характер, относится к категории СД. В Русской грамматике (1980, с.596) уточняется, что СД – это модификация глагола «с точки зрения временных, количественных и специально результативных характеристик». Под временными характеристиками понимается уточнение характера протекания действия во времени (например, начинательный СД, финитивный СД). Количественные характеристики показывают кратность действия (например, однократный СД, уменьшительно-смягчительный СД). Специально результативные характеристики уточняют характер достигаемого действием результата (например, терминативный СД, дистрибутивный СД). Так, в рамках категории СД, при помощи различных морфем, можно модифицировать, например, следующие характеристики глагола *прыгать*:

- *запрыгать* (временная характеристика: начинательный СД)
- *попрыгать* (временная характеристика: делимитативный СД)
- *напрыгаться* (временная характеристика: финитивный СД)
- *прыгнуть* (количественная характеристика: однократный СД)
- *перепрыгать* всех (специально результативная характеристика: дистрибутивный СД)

Если вернуться к ранее приведенному примеру *подписать*, то мы видим, что данная семантическая модификация исходного глагола *писать* не относится ни к одной из вышеназванных характеристик, и, следовательно, глагол *подписать* не относится к СД.

В пункте 2.3.2 мы рассмотрели, как приставки и суффиксы образуют видовые пары. Из определения, данного выше, следует, что рассматриваемые морфемы также могут

образовывать СД. Например, у глагола *за шуметь* приставка **за-** присоединяется к исходному глаголу *шуметь* и образует СД, выраженный глаголом СВ. В глаголе *приплясывать*, комбинация приставки **при-** и суффикса **-ыва-** также образует СД, выраженный глаголом НСВ.

Исследования многих российских и зарубежных лингвистов затрагивают тему СД в русском языке и дают их различные классификации, например Исаченко (2003), Маслов (1985), Forsyth (1970). Целью нашей работы не является подробное рассмотрение всех СД, актуальных для русского языка, поэтому мы представим небольшой список основных СД, опираясь на классификацию Зализняк и Шмелева (2000). Основное внимание мы уделим СД, выражающим начало действия, так как исследованию данных конструкций посвящена наша работа.

2.5.2. Классификация способов действия

Зализняк и Шмелев (2000, с. 106-126) выделяют следующие 14 СД, представленные в Таблице 1. Как видно из таблицы, в аспектологической литературе можно встретить более одного названия для большинства СД.

Таблица 1 Классификация способов действия

	СД	Вид	Формальные показатели	Примеры
1.	Начинательные	СВ	приставки за- ; по- ; вс- и др.	<i>забегать, пойти, вскричать</i>
2.	Делимитативный (=Ограничительный)	СВ	приставка по-	<i>поездить</i>
3.	Пердуративный (=Длительно-ограничительный)	СВ	приставка про-	<i>проработать</i>
4.	Финитивный	СВ	приставка от-	<i>отстоять</i>
5.	Кумулятивный (=Накопительный)	СВ	приставка на-	<i>наварить</i>
6.	Сатуративный	СВ	на-...-ся	<i>наестся</i>
7.	Интенсивно-результативные	СВ	циркумфиксы до-...-ся ; за-...-ся ; раз-...-ся и др.	<i>дождаться, зачитаться, разбежаться</i>
8.	Однократный (=Одноактный, семельфактивный)	СВ	суффиксы -ну- ; -ану-	<i>моргнуть, стегануть</i>

9.	Смягчительный (=Аттенуативный)	СВ	приставки по-; под-; при-	<i>поразвлекься, поднадоесть, привстать</i>
10.	Множественный (=Итеративный, фреквентальный)	НСВ	суффиксы -ыва-/-ива-; -ва-; -а-	<i>говаривать, певать, слыхать</i>
11.	Прерывисто- смягчительный	НСВ	по-...-ыва-/-ива-; под-...-ыва-/-ива-; при-...-ыва-/-ива-	<i>постукивать подшучивать приговаривать</i>
12.	Дистрибутивный (=Распределительный)	СВ	приставка пере-; по-	<i>переитопать, порубить</i>
13.	Взаимно-множественный	НСВ	пере-...-ыва-/-ива-...-ся	<i>перемигиваться</i>
14.	Сопроводительный (=Комитативный)	НСВ	при-...-ыва-/-ива-; при-...-ва; под-...- ыва-/-ива-; под-...-ва-	<i>приговаривать, припевать, подпевать</i>

2.5.3. Начинательные способы действия

Начинательные СД входят в состав временных СД и выражают начало действия у глаголов, при помощи приставок **за-, по-, вз-** и др. Часто начинательные СД делят на два подтипа: инхоативный и ингрессивный (Зализняк, Шмелев 2000, с.106).

Инхоативный способ действия

Инхоативный способ действия выражается приставкой **за-**. Многие исследователи отмечают, что из всех приставок, выражающих начало действия, именно она является самой продуктивной. Инхоативный СД образуется от обозначений гомогенных ситуаций, не имеющих ни начальной, ни конечной фазы (Зализняк, Шмелев 2000, с.107). Глаголы, принадлежащие к данному СД, выражают начальный отрезок ситуации, по которому можно идентифицировать всю ситуации в целом. Инхоативный СД представлен глаголами различных семантических классов, таких как:

- 1) звуки: *за шуметь, загрохотать, зазвенеть;*
- 2) запахи: *запахнуть, завонять;*
- 3) цвет и свет: *забелеть, зазеленеть, засверкать;*
- 4) внутренние состояния: *заволноваться, засомневаться, забеспокоиться;*
- 5) гомогенные процессы, в частности разнонаправленные движения: *заходить, забегать, запрыгать.*

Кроме того, инхоативные глаголы образуются от глаголов, обозначающих узловые действия: *закурить, заговорить по-французски, заиграть* на бирже. Эти глаголы также являются гомогенными, так как они складываются из повторяющихся одинаковых действий, которые сами по себе могут быть предельными и негомогенными, например: *застучать, забарабанить*. Как отмечают Зализняк и Шмелев «прототипическим значением глагола, допускающего образование инхоативного способа действия, служит процесс, представляющий собой равномерное колебательное движение» (Зализняк, Шмелев 2000, с.108). Т.е. это процесс, не имеющий конечной фазы, и содержащий только способ протекания, причем неизменный на всем протяжении действия. Особенностью глаголов инхоативного СД является отсутствие у них вторичных имперфективов.

К инхоативным глаголам относят также глаголы, которые Зализняк и Шмелев называют несобственно-инхоативными, например: *заболеть, зацвести, заговорить, запеть, закипеть*. В отличие от остальных глаголов инхоативного СД (собственно-инхоативных), такие глаголы имеют соотносительные формы НСВ (*заболеть, зацветать, заговаривать, запевать, закипать*). Отличие несобственно-инхоативных глаголов от собственно-инхоативных состоит в существовании начальной (подготовительной) фазы. Например, *зацветать* обозначает период, когда на дереве начинают распускаться цветы, *закуривать* означает зажигать сигарету и делать первую затяжку и т.д. Несобственно-инхоативное значение имеют также глаголы *закричать, захотеть, заинтересоваться*, среди которых некоторые обозначают скорее не начальный отрезок, а действие целиком (*закричать*); другие обозначают завершение процесса «накопления» некоторого свойства или постепенное приобретение некоторого свойства (*захмелеть* – «постепенно стать пьяным», *заржаветь* – «постепенно стать ржавым»).

Продуктивность инхоативного СД проявляется в обилии новообразований, сделанных по этой модели: *зауважать, заиметь, запрезирать, зарукоплекать* и т.д. Все эти и подобные им слова имеют разговорный оттенок и в некоторых случаях могут восприниматься вульгарными.

Ингрессивный способ действия

Ингрессивный способ действия имеет гораздо менее определенные очертания, чем инхоативный (Зализняк, Шмелев 1997, с.91). Сюда авторы относят глаголы с приставкой **по-**, в значении которых присутствует идея начала, и разделяют их на две группы:

1) В первую группу входят приставочные глаголы однонаправленного движения (*пойти, побежать, полететь* и т.п.), а также другие глаголы, обозначающие движение (*поскакать, помчаться, подуть* (о ветре), *полить* (о дожде) и т.п.)

2) Ко второй группе относятся ингессивные глаголы, образованные от глаголов восприятия и внутреннего состояния: *показаться, почувствовать, почудиться, полюбить* и т.п.

К ингессивному СД Зализняк и Шмелев также относят глаголы с приставками **о-/-об-** и **у-**, обозначающие наступление внутреннего состояния: *опечалиться, ободриться, устыдиться* и т.п.

Как отмечают Зализняк и Шмелев (2000, с.109), у большинства глаголов ингессивного СД значение начала действия ослаблено. Например, глаголы *пойти* и *поехать* не значат в точности «начать идти/ехать», но часто являются как бы заместителем действия в целом. То же самое можно сказать о глаголах *почувствовать, почудиться* (исключение *полюбить*). Начинательность здесь в каком-то смысле смыкается с результативностью, так как начало действия оказывается равнозначным его осуществлению.

2.6. Глаголы движения в глагольной системе русского языка

В рамках нашего исследования мы считаем необходимым поподробнее остановиться на глаголах движения. Глаголы этой группы образуют особую подсистему глагольных пар, и начинательные СД образуются от глаголов каждой пары с помощью различных средств. Несколько забегаая вперед, стоит также сказать, что именно начинательные глаголы, образованные от глаголов движения, чаще всего встречались в нашем исследовании, что свидетельствует о высокой частоте их употребления.

2.6.1 Глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения

Глаголы движения — небольшая группа глаголов, состоящая из двух рядов беспривставочных глаголов: однонаправленного и разнонаправленного движения. Особенностью этих глаголов Исаченко называет «их своеобразную «парность», семантическую и морфологическую взаимосотнесенность обоих членов противопоставления...» (Исаченко 2003, с.310).

Однонаправленные   Разнонаправленные

<i>идти</i>	<i>ходить</i>
<i>вести</i>	<i>водить</i>
<i>везти</i>	<i>возить</i>
<i>нести(сь)</i>	<i>носить(ся)</i>
<i>гнать(ся)</i>	<i>гонять(ся)</i>
<i>лететь</i>	<i>летать</i>
<i>бежать</i>	<i>бегать</i>
<i>ползти</i>	<i>ползать</i>
<i>ехать</i>	<i>ездить</i>
<i>плыть</i>	<i>плавать</i>
<i>брести</i>	<i>бродить</i>
<i>лезть</i>	<i>лазить</i>
<i>катить(ся)</i>	<i>катать(ся)</i>
<i>тащить(ся)</i>	<i>таскать(ся)</i>

Разница между глаголами двух групп не является видовой, т.к. оба члена принадлежат к НСВ. Главным семантическим критерием разделения на пары является направленность движения в пространстве. Глаголы типа *идти*, *вести*, *бежать* и т.д. обозначают движения в одном направлении. Глаголы типа *ходить*, *водить*, *возить* и т.д. не указывают на однонаправленность движения: в некоторых случаях они могут обозначать движения в одном направлении (Он *ездит на работу по второму кольцу*), а в других – в разных направлениях (Он *ходит по парку*).

2.6.2 Префиксация и омонимия глаголов движения

Как отмечают Зализняк и Шмелев (2000, с.88), «глаголы движения активно участвуют в приставочном словообразовании, и при этом многие приставочные глаголы движения весьма употребительны и развивают разнообразные переносные значения». Следуя

правилу, сформулированному в пункте **2.3.2**, глаголы движения, соединяясь с приставками, становятся глаголами СВ.

У глаголов движения начинательный СД образуется от глаголов разнонаправленного движения при помощи приставки **за-** (*забегать, заходить, заездить*), а от глаголов однонаправленного движения при помощи приставки **по-** (*побежать, пойти, поехать*).

Приставка **за-** также может сочетаться с глаголами однонаправленного движения, но в таком случае глагол будет иметь не начинательное, а пространственное значение (*зайти за дом*). Приставка **по-** в свою очередь может сочетаться с глаголами разнонаправленного движения, выражая при этом делимитативное значение (*походил пару часов*).

Исаченко (2003, с.322) также отмечает, что от глаголов однонаправленного движения типа *пойти* образуются два СД: начинательный (*Он встал и пошел к выходу*) и результативный (*Во вторник мы хотим пойти в кино*), причем в некоторых случаях грань между ними стирается (*Я пойду*). В определенных контекстах глаголы, образованные от некоторых непереходных глаголов движения (*пойти, поехать, полететь*), лишаются значения начинательности: *Его нет дома; он пошел в город*. В каких именно типах контекстов значение начинательности у глаголов движения теряется, Исаченко рассмотрено не было.

Иногда при образовании вторичного имперфектива от приставочного глагола однонаправленного движения может возникать омонимия с глаголом СВ, образованным от глагола разнонаправленного движения. Рассмотрим пример:

идти → *зайти* → *заходить* (образование формы НСВ от приставочной формы СВ, т. е. вторичного имперфектива)

ходить → *заходить* (глагол СВ, образованный присоединением приставки к основе глагола разнонаправленного движения)

В данном случае глаголы *заходить* являются омонимами с различными значениями: *заходить* как глагол НСВ, например «заходить за угол»; и *заходить* как глагол СВ в смысле «начать ходить». В последнем случае данный глагол относится к инхоативному СД. Для нашего исследования важно видеть омонимию и не включать вторичные имперфективы, образованные от глаголов однонаправленного движения, в нашу выборку.

2.7 Спорные вопросы и наша гипотеза

В пункте **2.3** нами был описан традиционный взгляд на аспектуальную систему русского языка и в частности роль перфективации и имперфективации в образовании глагольных

пар. Здесь мы рассмотрим проблемные вопросы видовой парности и выдвинем нашу гипотезу.

2.7.1 Проблема «чистовидовых» приставок

Одним из наиболее спорных вопросов в русской аспектологии является вопрос о семантической нагруженности приставок.

Традиционная русская грамматика придерживается точки зрения, что пары глаголов, образованные с помощью перфективной деривации, являются «чистовидовыми», а приставка является «семантически пустой», то есть не сообщает глаголу никаких дополнительных значений (например, *гореть* — *сгореть*). Данная точка зрения, однако, не объясняет тот факт, что различные глаголы выбирают разные приставки при перфективации, например: *писать* – *написать*, *будить* – *разбудить*. Кроме того, одна и та же приставка в сочетании с одними глаголами может быть «пустой», а в сочетании с другими может модифицировать значение глагола, ср. например приставку **по-** в *построить* и *поразмыслить*, **за-** в *замерзнуть* и *заходить*. (Плунгян 2011, с. 303)

Дополнительные значения, которые приставки могут сообщать основному глаголу, не являются чистовидовыми. Это могут быть различные значения СД, описанные в пункте 2.5.2. Как отмечает Гловинская (2001, с.139), многие аспектологии пытались отделить чистовидовые значения приставок от значений СД.

Механизм образования «пустых» приставок объясняется так называемым «классифицирующим эффектом» или «эффектом Вея-Схоневельда» (Плунгян 2011, с. 304). Суть явления заключается в том, что «значение перфективирующей приставки может быть частью глагольной основы, и в этом случае при перфективации оно как бы «гасится» основой, а остается заметным только грамматический компонент, связанный с приставкой, прежде всего, предельность» (Плунгян 2011, с. 304). Такого же мнения об образовании чистовидовых приставок придерживаются Зализняк и Шмелёв (2000, с.81), которые считают, что в определённых комбинациях «значение приставки дублирует некоторый семантический компонент, уже присутствующий в глаголе; тем самым семантический вклад приставки сводится к привносимому ею значению СВ» (Зализняк, Шмелев 2000, с.81).

В соответствии с этим механизмом можно сказать, что например, приставка *с-* является чистовидовой в сочетании с глаголами, которые выражают «соединение частей в целое» (*вязать* – *связать*), приставка *про-* у глаголов, имеющих значение «насквозь» (*сверлить* –

просверлить), приставка на- у глаголов, несущих значение «на поверхности» (*писать – написать*). Другие, «не чистовидовые» приставки приносят дополнительные смысловые компоненты наряду со значением СВ.

В связи с данным подходом необходимо обсудить один важный момент – понятие «значение приставки» и многообразие различных значений приставок. Как отмечают Добрушина, Мелина и Пайар (2001, с. 27), исследователи-лингвисты по-разному подходят к вопросу о единой семантической характеристике приставок. Некоторые авторы отрицают существование такой характеристики. Другие описывают приставку как обладающую протопическим значением, из которого тем или иным способом выводятся остальные ее значения. Ещё один подход заключается в инвентаризации значений приставки в сочетании с различными глаголами и распределении их по смысловым группам. Так, например, Волохина и Попова (1994, с.4) распределяют типы значений приставок на четыре группы:

1. прямое, номинативное, пространственное в сочетании с глаголами перемещения;
2. производно-номинативное в сочетании с глаголами физического действия;
3. абстрактные значения;
4. немотивированные значения.

В рамках такого подхода, значение «насквозь», присущее приставке про- в сочетании с глаголами типа *сверлить, бить* и др., является лишь одним из возможных её значений – производно-номинативным (Волохина, Попова 1994, с.104). В другом своём значении – например, абстрактно-немотивированном, приставка про- будет означать «действовать непрерывно, без остановки» в сочетании с глаголами типа *мечтать, беседовать, стоять* (Волохина, Попова 1994, с.134). В последнем случае «классифицирующий эффект» не будет иметь места, и приставка про- будет «не чистовидовой».

Несмотря на многочисленные научные работы в области русской аспектологии, лингвисты пока не пришли к единому мнению в вопросе о роли приставок с так называемым чистовидовым значением. Далеко не все лингвисты согласны с идеей о существовании «чистовидовых» приставок. Существует альтернативный взгляд, сторонники которого (см. например Исаченко 2003) считают, что «чистовидовых» приставок не существует, так как любая приставка, вступая в контакт с исходным глаголом НСВ модифицирует его значение и сужает его. Представители данной точки зрения не считают глаголы типа *делать-сделать* видовыми коррелятами, в отличие от пар типа *переписать – переписывать*, т.е. в случаях, где глагол НСВ образован от соответствующего глагола СВ при помощи имперфективации.

С другой стороны, например, Тихонов (1998) является сторонником существования чистовидовых приставок и во второй главе своей книги «Русский глагол» рассматривает такие приставки как **по-**, **с-** и некоторые другие именно в чистовидовой функции. Тихонов выступает против начинательного значения у таких глаголов восприятия как *почуять* и *почувствовать*. «Ни в одном контексте глаголы *почуять*, *почувствовать* не выражают значения «стал (начал) чувствовать», «стал (начал) чують». Они обозначают не наступление признака, а результат, внутренний предел процесса» (Тихонов 1998, с.50). Тихонов приводит в качестве примера оборот «почувствовал боль» означающий не «стал (начал) чувствовать», а «ощутил боль». Эта мысль также иллюстрируется следующим примером: *Тоска диктовала реальность. Это **чувствовал** и понимал каждый. Это **почувствовала** и поняла Мари с первого часа войны.* Как утверждает Тихонов, «здесь нет даже намека на начинательность».

Маслов считает, что если при глаголе движения стоит указание цели движения, образования с приставкой **по-** теряют свое начинательное значение, и мы получаем чистые видовые пары: *идти на собрание/пойти на собрание, ехать в Москву/поехать в Москву* и т.п. (Маслов 1984, с.56). Глаголы движения *идти-ехать* Маслов называет непарными глаголами НСВ (т.е. не образующими чистых видовых дублетов СВ), если при них нет указания цели движения.

Роль приставок и суффиксов в аспектуальной деривации также является одной из тем «вечного» спора аспектологов. Janda и Ляшевская (Janda, Lyashevskaya 2011) провели статистическое исследование около шести миллионов различных форм глаголов, образованных путем префиксации и суффиксации (так называемые «grammatical profiles»: прошедшее время, настоящее время, инфинитив и повелительное наклонение). Исследование не выявило существенных различий между «grammatical profiles» аспектуальных пар образованных путем префиксации или суффиксации. Таким образом, исследование поддерживает традиционный взгляд на русскую аспектуальную систему, принимающий видовую коррелятивность как в случаях с перфективацией, так и в случаях с имперфективацией. Но, как замечают сами авторы, вечный спор о том, образуются ли видовые пары путем префиксации и суффиксации или только суффиксации, остается открытым, в виду существования различных методов изучения видовых пар. Авторы приводят другие возможные методы изучения видовых пар, такие как грамматические конструкции, эквивалентность параллельных переводов и психолингвистические тесты (Janda, Lyashevskaya 2011, с.213).

Таким образом, остается неоднозначным ответ на следующий вопрос: являются ли члены видовой пары формой одного слова или самостоятельным словом, т.е. является ли вид словоизменительной или словоклассифицирующей категорией? Лингвистами приводятся веские аргументы в пользу и того, и другого решения, но окончательный ответ на этот вопрос пока не найден. Как отмечают Зализняк и Шмелев (2000, с.15) данный вопрос не имеет однозначного решения, что отражает реально двойственную природу категории вида в русском языке.

2.7.2 Наша гипотеза

Основой нашего исследования является один из «вечных» вопросов аспектологии – вопрос о существовании пустых приставок, – тесно связанный с категорией СД. Мы хотим изучить начинательные СД и проверить следующую гипотезу:

Семантика начинательности у глаголов ингрессивного способа действия с приставкой **по-** выражена слабее, чем у глаголов инхоативного способа действия с приставкой **за-**. Значение начала действия настолько ослаблено у глаголов ингрессивного подтипа, что наличие приставки **по-** в большинстве случаев является примером «чистовидовой» или пустой приставки.

Идея о слабовыраженной начинательности глаголов с приставкой **по-** встречалась в цитируемых выше работах Исаченко, Маслова, Тихонова, Зализняк и Шмелева. В нашем исследовании мы сравним примеры употребления глаголов начинательного СД с их переводами на норвежский язык и попытаемся определить, в каких случаях приставки **за-** и **по-** имеют собственную семантику начинательности, а в каких происходит десемантизация приставок. В случаях, когда норвежские переводы тем или иным образом будут указывать на начало действия, можно будет предположить, что приставки не являются пустыми. Опускание начинательности в переводах может означать, что приставка является пустой.

2.8 Аспектуальность в норвежском языке

Так как данная работа посвящена видовой проблематике в русском языке, в этой главе мы ограничимся только некоторыми общими замечаниями, актуальными для сопоставительной части нашей работы. В частности мы попытаемся разграничить норвежские понятия *aspekt* и *aksjonsart*, и опишем конструкции, выражающие начало действия в норвежском языке. Данная глава основана на понимании *aspekt* и *aksjonsart*, представленного в современной норвежской грамматике.

2.8.1 Aksjonsart

Норвежский термин *aksjonsart* является калькой с немецкого *Aktionsart* и имеет следующее определение:

«*Aksjonsarten* beskriver handlingas interne tidsforløp slik dette er fastlagt gjennom verbets eller verbfrasens semantikk. Aksjonsarten har altså å gjøre med egenskaper som ligger i selve verbalhandlinga som handling og kan derfor sies å uttrykke iboende leksikalske forhold ved verbet» (Faarlund, Lie, Vannebo 1997, s.637-638).

Из определения следует, что *aksjonsart* описывает внутреннее протекание действия исходя из семантики самого глагола. В норвежском языке есть четыре главных фактора, влияющих на семантику внутреннего протекания времени:

- Durativ/ikke-durativ

Durativ aksjonsart выражает действие без ограничения во времени его протекания. Например: *Han jobber hjemme. Han elsker henne.*

Ikke-durativ aksjonsart выражает «моментальное» или «предельное» действие. Например: *Jeg fant ballen. Bomben eksploderte.*

- Dynamisk/ikke-dymanisk

Dynamisk aksjonsart означает, что глагол требует «энергии извне» для своей реализации, или что действие означает некоторое изменение. Например: *Barn leker. Han sparket ballen.*

Ikke-dynamisk (statisk) aksjonsart означает, что глагол описывает постоянное состояние. Например: *De bodde lenge i Oslo. Familien eier huset.*

- Telisk/ikke-telisk

Telisk aksjonsart обозначает наличие представления о внутреннем пределе действия. Например: *Flyet forsvant. Han druknet i elva.*

Ikke-telisk aksjonsart обозначает действие без представления о внутреннем пределе. Например: *Han synger og danser. Sjefen teller penger.*

- Iterativ/ikke-iterativ

Iterativ aksjonsart обозначает повторяемость действия. Например: *Dama vrikket med hoftene. Fuglen flakset av gårde.*

Ikke-iterativ aksjonsart указывает на неповторяемость действия. При повторении дуративного, неопределенного глагола подчеркивается гомогенность ситуации. Например: *Hun pratet og pratet. Han jobbet og jobbet.*

Кроме того, восприятие внутреннего протекания действия в норвежском языке может меняться в зависимости от наличия глагольной частицы. Норвежские глаголы *lese* и *skrive* в своем непереходном значении не имеют представления о достижении предела действия, но в сочетаниях с глагольными частицами *ut* и *ned* лексическое значение глаголов меняется, и появляется представление о достижении предела действия: Например: *Jeg skal lese ut boka i kveld. De skriver opp en beskjed.* При сочетании глаголов с другими глагольными частицами — *i* и *på*, представление о внутреннем пределе теряется: *Jeg skal lese i boka om Hamsun i kveld. Han skriver på en roman.*

Определенная/неопределенная форма дополнения (*bestemt/ubestemt form*) также может влиять на восприятие протекания действия (Faarlund, Lie, Vannebo 1997, с.643). Например:

(12)

(а) Magnus skrev brev; Jonas vasket kopper.

(б) Magnus skrev brevet; Jonas vasket koppene.

В (12)(а) дополнение стоит в неопределенной форме, и действие воспринимается как неограниченное во времени, а в (12)(б), благодаря определенной форме дополнения, действие имеет ограниченность во времени.

2.8.2 Aspekt и выражение начала действия в норвежском языке

Aspekt — это способ восприятия внутреннего времени некоторой ситуации или действия, а для выделения различных фаз в протекании действия или ситуации используются синтаксические конструкции (Faarlund, Lie, Vannebo 1997, с.644-645). В норвежском языке *aspekt* не является отдельной категорией с устойчивыми грамматическими средствами выражения.

Понятия *aspekt* и *aksjonsart* часто смешиваются в языкознании. В соответствии с норвежской грамматикой (Faarlund, Lie, Vannebo 1997) различие состоит в том, что *aksjonsart* присутствует в семантике самого глагола, в то время как *aspekt* выражается различными синтаксическими конструкциями.

Всего в норвежской грамматике описывается 8 аспектов, выражаемых различными аспектуальными конструкциями, например, континуативный (*Gutten fortsatte å øve*), результирующий (*De fikk reparert skaden*), итеративный (*Han hoppet og hoppet*) и др.

Конструкции, выражающие начало действия, относят к категории *Ingressivt aspekt* (Faarlund, Lie, Vannebo 1997, с.646). Обратим внимание, что к данному «аспекту» относят те же конструкции, которые Vannebo (1969) в своей более ранней работе отнёс к *Ingressiv aksjonsart*.

Конструкции, выражающие начало действия в норвежском языке

В норвежской грамматике представлены следующие аналитические конструкции выражающие начало действия (Faarlund, Lie, Vannebo 1997, с.655-657):

Таблица 2 Норвежские вспомогательные глаголы, относящиеся к *Ingressivt aspekt*

С ингрессивно-континуативным значением:	
Begynne å + infinitiv (nynorsk: byrje (å))	<i>Det begynte å røyne på.</i> <i>Hun begynte å le.</i>
Gi seg til å + infinitiv	<i>Elefanten gav seg til å svive rundt. (Hellesnes 1982)</i>
Ta til å + infinitiv	<i>Det tok til å mørkne.</i> <i>Han tok til å likne på ein byråkrat i eit moderne drama av det absurdistiske slaget. (Hellesnes 1982)</i>
С ингрессивно-моментальным значением:	
Sette i å + infinitiv	<i>Hun satte i å skrike.</i>
Få + infinitiv	<i>Plutselig fikk vi se en elg som sperret veien.</i>
разговорная конструкция til å + infinitiv	<i>Gutten til å løpe og faren etter.</i>

В норвежском языке также можно встретить глаголы с инхоативным значением (*inkoativ betydning*), т.е. описывающим переход в другое состояние. Примерами обычно являются глаголы, образованные от существительных и прилагательных: *blyges* (= bli blyg), *grønnes* (=bli grønn) (Faarlund, Lie, Vannebo 1997, с.512):

Ho blygdest ved tanken.

Det grønnes på plenen.

Начинательность в норвежском также может выражаться сочетанием глагола *bli* с прилагательным или существительным (Faarlund, Lie, Vannebo 1997, с.734):

Bøkene blir dyre.

Det ble dag.

Помимо вышеназванных конструкций, описанных в норвежской грамматике, в норвежском языке существуют и другие способы выражения начинательности. Опираясь на исследование Гашковой (2005), которая систематизировала средства выражения начинательности в немецком языке, мы смогли в нашей практической части обнаружить некоторые аналогичные типы норвежских конструкций, например глагольно-адъективные, глагольно-субстантивные и глагольно-адвербиальные конструкции. Кроме того, мы обнаружили некоторые лексические и синтаксические средства выражения начинательности в норвежском языке.

3. Материал и метод исследования

3.1 Метод исследования

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу о слабой семантике начинательности приставки **по-** в русском языке мы будем использовать контрастивный анализ переводов на основе корпуса текстов. Мы применим квантитивный метод, включающий в себя статистический подсчёт используемых конструкций, а также проведём квалитативный анализ результатов. В качестве вспомогательного метода будет использован опрос.

Целью контрастивного анализа является изучение языка через его сравнение с другим языком, а также выявление различий между сравниваемыми языками. Johansson (1998, с.5) ссылается на Carl James (1980, с.178), называющего эквивалентные переводы как лучший возможный *tertium comparationis* – базу для сравнения в контрастивных анализах. Krave (2011, с.75) отмечает, что в соответствии с так называемой *Explication Hypothesis* (Blum-Kulka 1986, Vanderauwera 1985) переводы проявляют тенденцию быть более эксплицитными, чем оригинальные тексты.

Как было рассмотрено выше, в русском языке нет общепринятого мнения о начинательности или чистовидовой функции глаголов с приставкой **по-**. Переводы таких образований на норвежский язык помогут нам приблизиться к решению этого вопроса. Переводы на норвежский язык могут содержать различные конструкции, указывающие на начало действия (*begynne å + infinitiv, gi seg til å + infinitiv*, и др.), а могут никак не выражать данное значение. Таким образом, контрастивный анализ позволит нам лучше понять семантику русских начинательных глаголов и выявить случаи опущения начинательности и, возможно, «пустой» приставки.

Сопоставляя выбранные русские глаголы с их норвежскими эквивалентами, мы будем использовать квантитативный и квалитативный метод. Сначала мы подсчитаем количество используемых начинательных конструкций, встретившихся нам в норвежских переводах, и сгруппируем их по четырем группам:

- первичная начинательность;
- вторичная начинательность;
- косвенная начинательность;
- нулевая начинательность.

Термины первичная, вторичная и нулевая начинательность взяты из исследования Гашковой (2005, с. 110), в котором сопоставляются глаголы начинательного СД в немецком и русском языках. Так как набор языковых средств в немецком и норвежском языках не совпадает, а само исследование Гашковой имеет более описательный характер, мы несколько иначе распределим средства выражения начинательности по данным группам.

Далее, следуя нашей гипотезе, сформулированной в пункте **2.7.2**, мы проанализируем различные варианты переводов, выполненные профессиональными переводчиками, и проверим, как семантика начинательности выражается в норвежских переводах русских глаголов инхоативного и ингрессивного СД. Отдельно будут рассмотрены переводы, в которых начало действия ничем не выражено.

Примеры из корпуса будут представлены следующим образом: первое предложение – оригинальное русское, второе – перевод на норвежский язык. Начинательный глагол в русском и соответствующая конструкция в норвежском будут выделены жирным шрифтом.

При обсуждении гипотезы мы будем в основном опираться на статистические данные, полученные при анализе материала из корпуса РуН. Для полноты картины мы также применим критерий Маслова для установления видовых пар рассматриваемых нами глаголов. Для большей объективности при установлении видовой коррелятивности мы будем опираться не только на наше мнение, но и проведем небольшой опрос среди носителей русского языка. Выбранные носители языка – несколько мужчин и женщин в возрасте от 26 лет до 71 года, проживающие в России или Норвегии и получившие высшее образование в России. Мы предоставим носителям языка примеры оригинальных предложений и предложений, полученных в соответствии с критерием Маслова, и зададим следующий вопрос: Есть ли изменение смысла в новых предложениях, полученных по критерию Маслова?

Таким образом, мы совместим объективные статистические данные с интуитивным представлением о видовой коррелятивности.

3.2 Параллельный корпус РуН

Применение корпуса параллельных текстов – это широко используемый в лингвистике метод исследования. За последние годы популярность корпусных исследований выросла в виду целого ряда преимуществ. Во-первых, корпус облегчает задачу исследователя по поиску материала и обеспечивает мгновенный доступ к аутентичному языковому материалу и художественным переводам оригинальных текстов. Даже лингвисты, не

владеющие исследуемым языком как родным (например, норвежские студенты, изучающие русский), получают возможность отследить и изучить некоторые закономерности в языке, опираясь на реальные статистические данные. Во-вторых, корпус дает представление о встречаемости того или иного явления. Высокая частотность употребления какой-либо конструкции в языке дает основание к тому, чтобы попытаться объяснить ее употребление, а все редкие случаи наоборот будут малозначимыми для исследователя и могут быть отсеяны.

Пожалуй, наиболее серьезным недостатком параллельных корпусов является их сравнительно небольшой размер, по крайней мере, если мы сравним их с одноязычными корпусами, например с Национальным корпусом русского языка, объем которого насчитывает более 300 миллионов слов⁶. Кроме того, при сопоставлении текстов в параллельном корпусе нужно внимательно относиться к такому случайному фактору, как переводы одного и того же переводчика (подробнее об этом см. пункт 6.3). Тем не менее, преимущества использования корпуса компенсируют названные недостатки.

Наше исследование проведено на основе корпуса РуН, разработанного исследователями Университета Осло. РуН – это параллельный корпус, состоящий из русских и норвежских аутентичных текстов и их переводов на норвежский и русский язык соответственно. Многие тексты имеют также переводы на английский язык. На август 2012 в корпусе содержалось около 9 миллионов слов⁷. В работах (Grønn, Marjanovic 2010, с. 1-24) и (Grønn, Клонова 2010, с. 467-479) содержится подробная информация о данном корпусе, а также о текстах, вошедших в него. Благодаря доступу к текстам в электронном виде процесс поиска материала занял относительно мало времени и позволил сконцентрироваться на главной части нашей работы – анализе данных.

3.3 Материал исследования

Для материала нашего исследования было отобрано 34 глагола: 27 с приставкой **за-** и 7 с приставкой **по-**. В рамках данной работы мы будем условно называть их «инхоативными глаголами» и «ингрессивными глаголами», опираясь на классификацию, описанную в пункте 2.5.3. Все эти глаголы были взяты из Зализняк и Шмелева (2000, с.106-111). Попытки поиска других возможных инхоативных и ингрессивных глаголов (например, *засмердить* для класса «запахи») либо не дали результата в корпусе, либо не виделись необходимыми в виду достаточного количества других примеров.

---

⁶ <http://www.ruscorpora.ru/>

⁷ <http://www.nevmenandr.net/run/index.php>

В корпусе было найдено 1504 примера употребления отобранных глаголов. Поиск осуществлялся по формам прошедшего времени. Ограничение прошедшим временем – чисто практическое решение. Как мы помним, основное значение глаголов СВ – это обозначение события, поэтому вероятность найти достаточное количество примеров употребления глаголов в прошедшем времени довольно высока. Из изученных примеров ингрессивные глаголы с приставкой **по-** составили 1243, а инхоативные с приставкой **за-** 261. Разное количество примеров вызвано различной встречаемостью глаголов в корпусе. Сравнительно высокое число примеров дает нам хорошую основу для сбора статистических данных, подробного анализа семантики глаголов и проверки нашей гипотезы.

Мы также распределили глаголы по различным семантическим классам, чтобы попытаться выявить особые тенденции внутри каждого из них. Данное разделение основывается на материале Зализняк и Шмелёва (2000, с.106-111).

Инхоативные глаголы мы разделили на следующие шесть групп, основываясь на типах явлений, описываемых данными глаголами:

- звуки
- запахи
- цвет и свет
- внутренние состояния
- разнонаправленные движения
- другие гомогенные процессы, не вошедшие в предыдущие пять групп

Обратим внимание, что в группу инхоативных глаголов, образованных от глаголов разнонаправленного движения, мы не включили омонимы типа *заходил в гости*, описанные в пункте **2.6.2**, а включили только те приставочные глаголы, которые использовались в начинательном значении, например, *заходил по комнате*.

Ингрессивный СД мы разделили на две группы, основываясь на семантических признаках глаголов, от которых были образованы ингрессивные глаголы:

- однонаправленное движение
- восприятие и внутреннее состояние

Полный обзор материала исследования представлен в Приложении 1 и 2.

Так как объем нашего исследования ограничен, мы не имеем возможности подробно изучить другие глаголы начинательных СД: глаголы с приставками **вз-**, **о-/об-**, **у-** и др.; инхоативные и ингрессивные глаголы в других формах кроме формы прошедшего времени; начинательные глаголы, обозначающие узуальные действия; несобственно-инхоативные глаголы; новообразования и т.п.

4. Инхоативные глаголы с приставкой за- в русском языке в сопоставлении с норвежским

Всего на материале корпуса РуН нами был проанализирован 261 пример употребления русских инхоативных глаголов. Исследование показало, что начинательность таких глаголов выражается в норвежском языке различными средствами. В этой главе мы попробуем их систематизировать и приведем примеры из корпуса. В конце главы мы рассмотрим замеченные тенденции, касающиеся различных семантических классов глаголов.

4.1 Первичная начинательность

Под первичной начинательностью в переводах инхоативных глаголов мы понимаем такие переводы, в которых значение начала действия выражается при помощи вспомогательных глаголов:

- *begynne å + infinitiv*
- *gi seg til å + infinitiv*
- *ta til å + infinitiv*
- *til å + infinitiv.*

Как было описано в пункте 2.8.2, в норвежской грамматике такие конструкции относятся к *Ingressivt aspekt* и довольно ярко выражают начинательность. Первичная начинательность встретилась в 68 из 261 примера с инхоативными глаголами.

4.1.1 Begynne å + infinitiv

Частое употребление вспомогательного глагола *begynne* в начинательном значении в норвежском языке уже отмечалась Vannebo (1969, с.108). Конструкция *begynne å + infinitiv* показала самую высокую частотность употребления в переводах русских инхоативных глаголов. Она встретилась в 56 из 261 примера, найденного нами в корпусе.

Вспомогательный глагол *begynne* использовался для выражения начинательности у глаголов, принадлежащих ко всем семантическим классам. Например, из 118 случаев употребления глаголов, описывающих звуки, в 24 примерах перевод был выполнен при помощи данной конструкции. Например, с глаголом *зашуметь*:

(13) Голова **зашумела** воздухом, который нагнетался с баркаса насосом. (Б.Пильняк)

Hodet **begynte å bråke** med luften som ble pumpet fra barkassen.

Поиск различных глаголов, описывающих звуки показал, что вспомогательный глагол *begynne* может использоваться для выражения начала действия у любого из них. При этом на частотность употребления конструкции не влияло, воспринимается ли глагол как одно неделимое событие (*зашуметь*) или речь идет о серии быстро повторяющихся коротких действиях, объединенных в одно событие, как например, *застучать* или *забарабанить*:

- (14) Маргарита взволновалась настолько, что у нее **застучали** зубы и по спине прошел озноб. (М. Булгаков)

Da ble Margarita så spent at hun **begynte å hakke** tenner og gyse langs ryggraden.

- (15) Министры **забарабанили** пальцами по тарелкам. (Ю. Олеша)

Ministrene **begynte å tromme** med fingrene på tallerknene sine.

В корпусе было найдено 11 примеров употребления глаголов, описывающих запахи, в начинательном значении. Их них в одном переводе использовалась конструкция с вспомогательным глаголом *begynne*.

- (16) Потом пошли широкие, темные улицы, одна за другою, безлюдные, земское шоссе за городом, поле, **запахло** сосной. (А.Чехов)

Deretter kom det brede, mørke gater, den ene etter den andre, folketomme, så landeveien utenfor byen, markene, **det begynte å lukte** furu.

Из 17 примеров с глаголами, описывающими цвет и свет, только в одном случае была применена конструкция с вспомогательным глаголом *begynne*:

- (17) — Именно, именно,— закричал он, и левый зеленый глаз его, обращенный к Берлиозу, **засверкал**, — ему там самое место! (М.Булгаков)

Akkurat, akkurat, ropte han, og det venstre, grønne øyet hans, som vendte mot Berlioz, **begynte å gnistre**, det er stedet for ham!

Среди 28 глаголов, описывающих внутренние состояния данная норвежская конструкция встретилась 4 раза.

- (18) Яков Карпович заерзал и **заволновался**. (Б.Пильняк)

Jakov Karpovitsj **begynte å bevege seg rastløst og å uroe seg**.

- (19) Но благодаря его выкрикам тревога передалась в 120-ю комнату, где больной проснулся и стал искать свою голову, и в 118-ю, где **забеспокоился** неизвестный

мастер и в тоске заломил руки, глядя на луну, вспоминая горькую, последнюю в жизни осеннюю ночь, полоску света из-под двери в подвале и развившиеся волосы.
(М.Булгаков)

Men takket være skrikene hans smittet uroen over på værelse 120, hvor pasienten våknet og tok til å lete etter hodet sitt, og til 118, hvor den ukjente mester **begynte å bli nervøs** og vri hendene mens han tungsindig så opp på månen og mintes den siste, bitre høstnatt i livet sitt, lysstrimen under døren i kjelleren og det ruskete håret.

(20) Японцы **заулыбались** и за приветствовали. (Б.Пильняк)

Japanerne **begynte å smile** og hilse.

(21) Яков Карпович не сразу узнал Бездетовых, — узнав, обрадовался, — **заулыбался**, закричал, засопел, — произнес: — Ааа, покупатели! А я для вас теорию пролетарьята придумал! (Б.Пильняк)

Jakov Karpovitsj kjente ikke igjen Besdetov - brødrene med en gang, men han ble glad da han så hvem de var — **begynte å smile**, stønne og snufse, — og uttalte: Åå, kjøpere!..For dere har jeg tenkt ut teorien om proletariatet!

Глаголы, образованные от глаголов разнонаправленного движения, имели высокую частотность переводов с норвежским вспомогательным глаголом *begynne*. Из 27 примеров данная конструкция встретилась в 10. Например:

(22) — И не соблазняйте, даже и не говорите, — профессор **заходил** по комнате, закачав дымные волны, — и слушать не буду. (М.Булгаков)

Hold opp med å friste meg, ikke nevnt det en gang, professoren **begynte å vandre** rundt i rommet så røken bølget, jeg hører ikke på Dem.

(23) Час назад в дом доставили какой-то пакет, маленький, и все **забегали**, зазвонили телефоны. (Б.Акунин)

Det kom en pakke til huset for en time siden, en liten en, alle **begynte å løpe** omkring, telefonene ringte.

Из 60 примеров с приставочными глаголами, выражающими другие гомогенные процессы, рассматриваемая конструкция использовалась в 16 переводах, например:

(24) Скатившись с этого откоса, он **запрыгал** по булыжникам Бронной. (М.Булгаков)

Så kom den rullende ned hellingen igjen og **begynte å sprette** bortover gatestenene i Bronnaja.

Таким образом, поиск в корпусе среди норвежских переводов русских оригинальных текстов показал, что конструкция *begynne å + infinitiv* встречается намного чаще других синонимичных конструкций.

4.1.2. Gi seg til å + infinitiv

Второе место по продуктивности среди конструкций с вспомогательными глаголами занимает конструкция *gi seg til å + infinitiv*, встретившаяся в 8 примерах из 261. В корпусе были найдены примеры употребления данной конструкции для перевода глаголов семантических классов звуки, разнонаправленное движение, другие гомогенные процессы.

Среди глаголов, описывающих звуки, такая конструкция встретилаь 3 раза:

(25) Какая же это фамилия на «Ве»? — схватившись рукою за лоб, сам у себя спросил Иван и вдруг **забормотал**: «Ве, ве, ве! Ва... Во...» (М.Булгаков)

Men hva var nå dette navnet på W, da ? spurte Ivan seg selv og tok seg til hodet, så **gav** han **seg** plutselig **til å mumle**: We, We, We. .. Wa. .. Wo. ..

(26) И фигурочка ожесточенно **зашептала** под куст: «Ведь нельзя же так просто». (А.Белый)

Og skikkelsen **ga seg til å hviske** forbitret inn under busken: «Nei, det går da ikke an bare sånn uten videre.»

(27) Филипп Филиппович обратил взор к гирляндам на потолке и **забарабанил** пальцами по столу. (М.Булгаков)

Filipp Filippovitsj vendte blikket mot girlandene i taket og **ga seg til å tromme** med fingrene på bordet.

Среди глаголов, образованных от глаголов разнонаправленного движения, данная конструкция встретилаь 4 раза:

(28) Теперь, припадая на туфли, она **заходила** по комнате; раздавалось пришлепыванье (тараканий ус спрятался в буфетную щель). (А.Белый)

Nå **ga hun seg til å tøyfe** rundt i værelset; subbingen hørtes godt (kakerlakkbarten gjemte seg i buffetsprekken).

- (29) — «Конечно», — Аполлон Аполлонович засунул два пальца в жилетный карманчик и снова **забегал** по диагонали (от угла к углу). (А.Белый)

«Naturligvis,» — Apollon Apollonovitsj stakk to fingre i vestelommen og **ga seg på ny til å løpe** diagonalt (fra hjørne til hjørne).

- (30) И **забегал** опять... (А.Белый)

Så **ga han seg til å løpe** igjen...

- (31) Допустив малодушие — пошевелив плащ, прокуратор оставил его и **забегал** по балкону, то потирая руки, то подбегая к столу и хватаясь за чашу, то останавливаясь и начиная бессмысленно глядеть на мозаику пола, как будто пытаюсь прочесть в ней какие-то письма. (М.Булгаков)

Prokuratoren gav etter for en engstelig innskytelse lettet på kappen; så lot han den bare ligge og **gav seg til å løpe** frem og tilbake på balkongen mens han snart gned seg i hendene, snart sprang bort til bordet for å gripe et beger og snart stoppet opp for å begynne å glo meningsløst på mosaikkgulvet som om det var noen tegn han kunne tyde i det.

Один раз данная конструкция встретила для перевода глагола *заплясать* (другие гомогенные процессы):

- (32) Вдруг раздался звонок: вся комната наполнилась масками; ворвалась вереница черная капуцинов; черные капуцины быстро составили цепь вокруг красного сотоварища, **заплясали** вокруг него какую-то пляску;... (А.Белый)

Plutselig ringte det på: hele værelset ble fylt av masker; inn stormet et tog av sorte kapusinere; de sorte kapusinerne dannet raskt en kjede rundt sin røde kollega og **ga seg til å hoppe og danse** rundt ham;...

Результаты поиска в корпусе показали, что конструкция *gi seg til å + infinitiv* применяется значительно реже, чем *begynne å + infinitiv*. Сравнительно низкую продуктивность данной конструкции можно объяснить тем, что конструкция *gi seg til å + infinitiv* в современном норвежском языке воспринимается как стилистически возвышенная и устаревшая. Не случайно, данная конструкция в основном встречалась в переводах одного и того же

переводчика (Erik Egeberg), использующего *riksmål*, т.е. более консервативную форму норвежского языка. Однако начинательность выражается довольно ярко и является эквивалентом русских инхоативных глаголов.

4.1.3 Ta til å + infinitiv

По частотности употребления конструкция *ta til å + infinitiv* заметно отличалась от двух предыдущих и встретилась нам всего 2 раза с глаголами, описывающими звуки:

- (33) Сделав над собой неимоверное усилие, так что **заввенела** тонкая стеклянная оболочка, я весь напрягся — и свершилось чудо: я сам и весь мир вокруг наполнились ослепительным, всеозаряющим светом. (Б.Акунин)

Jeg anstrengte meg inntil det umulige, slik at det tynne hylsteret av glass omkring meg **tok til å klinge** og da skjedde det et under: Jeg selv og hele verden ble fylt av et blendende, alt overstrålende lys.

- (34) В седьмом часу **зашумели** полотеры, зазвонили к какой-то службе, и Левин почувствовал, что начинает зябнуть. (Л.Толстой)

Da klokken var blitt godt og vel seks, **tok** gulvbonerne **til å skramle**, kirkeklokkene satte i å ringe til en gudstjeneste, og Levin merket at han begynte å fryse.

В переводах других типов явлений данная конструкция не встретилась. Несмотря на видимую эквивалентность начинательных конструкций в русском и норвежском языках, конструкция *ta til + infinitiv* воспринимается несколько устаревшей.

4.1.4 Til å + infinitiv

Конструкция *til å + infinitiv* может использоваться в норвежском разговорном языке в начинательном значении, а также для придания повествованию разговорного оттенка (Faarlund, Lie, Vannebo 1997, с.657). В корпусе было найдено два случая использования *til å + infinitiv*: один для перевода глагола, описывающего цвет (35), и один для перевода глагола, образованного от глагола разнонаправленного движения (36).

- (35) И не зная, что взять, Александр Иванович зацепился рукой за зазубринку пилочки; **засверкало** и завизжало: «визз-визз-визз». (А.Белый)

Og siden Aleksandr Ivanovitsj ikke visste hva han skulle ta, huket han tak i taggene på et sagblad; det **til å glitre** og hvine: «visj-visj-visj».

(36) В столовой тотчас застучали тарелками, Зина **забегала**, из кухни послышалась воркотня Дарьи Петровны, что индейка не готова. (М.Булгаков)

I spisestuen begynte det straks å klirre i tallerkner. Zina **til å renne hit og dit**; fra kjøkkenet hørtes Darja Petrovna brumme at kalkunen ikke var ferdig ennå.

Выбор такой конструкции можно объяснить желанием переводчика привнести некоторый разговорный оттенок в повествование, а также, чтобы избежать повторения с другими конструкциями, как например *begynte å klirre* в (36).

4.2 Вторичная начинательность

Как показало исследование, конструкции с вспомогательными глаголами не являются единственными возможными эквивалентами русских инхоативных глаголов. Здесь мы рассмотрим примеры переводов, относящиеся к вторичной начинательности, под которой мы понимаем переводы при помощи:

- глагольно-адъективные конструкции (ГАК)
- глагольно-субстантивные конструкции (ГСК)
- глагольно-адвербиальные конструкции (ГАДК)
- лексические средства
- конструкция *å være i gang med å + infinitiv*

Все эти конструкции могут довольно ярко выражать значение начала действия, но в норвежской грамматике они не относятся к *Ingressivt aspekt*. Всего вторичная начинательность встретилась в 24 из 261 примера с инхоативными глаголами.

4.2.1 Глагольно-адъективные, глагольно-субстантивные и глагольно-адвербиальные конструкции (ГАК, ГСК и ГАДК)

ГАК с глаголом bli

Конструкция ГАК с глаголом *bli* использовалась для перевода глаголов, описывающих внутреннее состояние, например, *заволноваться (bli nervøs)*, *забеспокоиться (bli urolig)*:

(37) Дама почтенного возраста **заволновалась**: не то умиление, не то скрытая тщательно робость прояснила ее черты. (А.Белый)

Damen med den respektable alder **ble** enda mer **nervøs**: noe midt mellom røreelse og omhyggelig skjult skyhet la et skinn over trekkene hennes.

(38) «О, поверьте мне», — **заволновался** Николай Аполлонович... (А.Белый)

«De må tro meg,» — nå **ble** Nikolaj Apollonovitsj ordentlig **nervøs**...

(39) Доктор прочел и **заволновался**. (Ю.Олеша)

Doktoren leste den og **ble nervøs**.

(40) Варя **забеспокоилась**, сообразив, что доверилась человеку, которого совсем не знает. Выглядит странно, странно говорит, странно поступает. (Б.Акунин)

Varja **ble urolig** fordi hun hadde overlatt seg selv til en mann hun overhodet ikke kjente, og som så merkelig ut, snakket merkelig og oppførte seg merkelig.

В переводах приставочных глаголов внутреннего состояния ГАК с глаголом *bli* встречались чаще, чем конструкции с вспомогательными глаголами (*begynne å + infinitiv* и т.п.). Это наводит на мысль, что в норвежском языке ГАК является более предпочтительным способом выражения начинательности у глаголов, описывающих внутреннее состояние.

Глагол *засуетиться* в нашей классификации относится к другим гомогенным процессам. Но ввиду своей семантики, данный глагол часто применяется как синоним к рассмотренным выше глаголам *заволноваться* и *забеспокоиться*. Как следствие этого нам встретились переводы с применением ГАК с *bli*:

(41) В половине двенадцатого Аполлон Аполлонович, будто вспомнивши что-то, **засуетился**, заерзал; ... (А.Белый)

Klokken halv tolv var det som om Apollon Apollonovitsj kom på et eller annet og **ble urolig** og rastløs;...

(42) Павел Павлович опять **засуетился** и заметался, но Вельчанинов крепко прихватил его за локоть и остановил. (Ф.Достоевский)

Pavel Pavlovitsj **ble** igjen **urolig** og vred på seg, men Veltsjaninov grep ham fast under armen og stanset ham.

ГСК с глаголом bli

Глаголы, описывающие запахи, могут переводиться при помощи ГСК:

(43) Позднее солнце нагрело бархатные шторы, и от этого в затенённой гостиной явственно **запахло** пылью. (Б.Акунин)

Den sene solen hadde varmet opp fløyelsgardinene, så det **ble** en merkbar **lukt** av støv i den skyggefulle salongen.

Инхоативный глагол *запахнуть* переводится ГСК с глаголом *bli* и существительным, передающим основное семантическое значение — *lukt*.

Данная конструкция встретилась нам также в переводах инхоативных глаголов, описывающих звук:

(44) Все **зашумело** и стремительно бросилось к двери. (Л. Толстой)

Det **ble almen uro**, og alle sammen styrtet mot døren.

Стоит отметить, что такая конструкция нетипична для описания звуков и является скорее исключением. Дело в том, что *зашуметь* в данном случае используется в переносном значении и акцентирует внимание на переходе в новое состояние, т.е. на начале всеобщего беспокойства, а не на шуме в буквальном значении.

ГСК с глаголом komme i

Рассмотрим следующие примеры с глаголом *komme i*:

(45) Вдруг откуда-то издали пролетел пачками рассыпанный треск; и издали, разорвавшись на части, все те в копоты над головою толпы повоставшие светлости, над головою толпы заматались и туда, и сюда; **заволновались** там красные водовороты знамен и рассыпались быстро на одиноко торчавшие гребни. (А.Белый)

Plutselig kom det flyvende hele bunter av sprutende knatring der borte fra; og langt der borte begynte alle lysglimtene som hadde løftet seg over hodene på mengden i soten, å vaie frem og tilbake over mengdens hoder; der **kom** fanenes røde skumhvirvler **i bevegelse** og oppløste seg raskt i flak som stakk frem ett her og ett der.

(46) Сергей Сергеич Лихутин **заволновался** и зачиркал вновь спичкою: протрепетали рыжие светочи; рыжие светочи озарили лицо сумасшедшего; тревожно оно теперь припало к часам: протекло уже два часа с ухода Софьи Петровны; два часа, то есть сто двадцать минут; вычислив количество убежавших минут, Сергей Сергеич принялся высчитывать и секунды:...(А.Белый)

Sergej Sergejitsj Lichutin **kom i opprør** og rev på ny av en fyrstikk: rødgule lysglimt blafret opp: rødgule lysglimt skinte på en vanvittigs ansikt; nå bøyde det seg nervøst over uret: det var alt gått to timer siden Sofja Petrovna dro; to timer, det er ett hundre og tyve

minutter; da Sergej Sergejitsj Lichutin hadde regnet ut antallet forløpne minutter, ga han seg til å regne ut sekundene:...

В данных примерах начинательность приставочного глагола внутреннего состояния *заволноваться* переводится ГСК с *komme i*, а семантическое значение передается соответствующими по смыслу существительными *bevegelse* и *opprør*.

ГСК с глаголом *sette*

Рассмотрим примеры:

(47) Все встали, **заходили**, заговорили. (Л.Толстой)

Alle reiste seg, **satte seg i bevegelse** og begynte å snakke.

(48) И все **забегали**, ухаживая за заболевшим Шариковым. (М. Булгаков)

Dermed **satte alle seg i sving** for å hjelpe den syke Sjarikov.

В этих двух примерах начинательность глаголов, образованных от глаголов разнонаправленного движения, в русском языке эксплицирована приставкой **за-**, а в норвежском – ГСК с глаголом *sette seg i*. Семантическое значение глаголов разнонаправленного движения передается существительными *bevegelse* и *sving*.

ГСК с глаголом *sette* также встретила нам в переводе глагола, описывающего звук, использующегося в переносном значении и указывающего на начало громкого движения:

(49) Вырвал у меня хлыст, свистнул по-разбойничьи, стегнул каурюю, и та что было мочи **загрохотала** копытами по булыжнику. (Б.Акунин)

Han rev piskan fra meg og lot den plystre over den brune hesteryggen, den snertet hesten som **satte av sted** alt den var god for mens hovene tordnet mot brostenene.

Семантика движения здесь передается при помощи существительного с предлогом *av sted*.

ГАДК с глаголом *få*

Рассмотрим пример:

(50) Тут он **засуетился**, начал что-то мямлить и заявил, что самолично решить этот вопрос он не может, что с моим произведением должны ознакомиться другие члены редакционной коллегии, именно критики Латунский и Ариман и литератор Мстислав Лаврович. (М.Булгаков)

Da **fikk** han **det** fryktelig **travelt**, begynte å mumle et eller annet og erklærte at det var et spørsmål han ikke kunne avgjøre på egen hånd, at også de øvrige medlemmene av redaksjonskollegiet, nemlig kritikerne Latunskij og Ahriman samt litteraten Mstislav Lavrovitsj, måtte få gjøre seg kjent med verket mitt.

Конструкция *fikk det + adverb* передает оттенок начала действия у сказуемого *засуетился*. Стоит заметить, что начинательность в норвежском предложении усиливается благодаря непосредственной близости к словосочетанию с вспомогательным глаголом *begynne* (*begynte å mumle*), эквивалентного однородному сказуемому *начал мямлить*, а также использованию наречия *da*.

4.2.2 Лексические показатели начала действия

Анализ примеров из корпуса показал, что существуют некоторые лексические средства, выражающие начало действия в норвежском языке.

(51) Держу пари, что за последние дни, напившись новым кормом, «Орлов» **засверкал** ещё ярче. (Б.Акунин)

Jeg skal vedde på at i løpet av de siste par dagene har «Orlov» fått ny næring, og **nå skinner** enda sterkere.

(52) Теперь искры **запрыгали** в глазах у Бронского. (М.Булгаков)

Nå var det Bronskijs øyne som **gnistret**.

Глаголы *skinne* и *gnistre* не указывают на начало действия, однако наречие *nå* («сейчас») уточняет, что речь идет именно о начале действия, также как приставка **за-** в русском языке. Другие примеры:

(53) Но он еще ближе прижался к ней и вдруг **зашептал** совсем на иной лад, заискивающе, слащаво, путаясь: ... (И.Бунин)

Men han trykket seg bare tettere inntil henne og **hvisket plutselig** i en helt annen, innsmigrende og søtladen tone, nesten forlegen: ...

В данном случае наречие *plutselig* (*вдруг*) указывает на начало действия, которое в русском варианте эксплицировано глагольной словоформой *зашептал*. Эти и подобные им наречия являются лексическими показателями, передающими значение начала действия достаточно адекватно.

4.2.3 Конструкция *å være i gang med å + infinitiv*

В норвежском языке конструкцию *å være i gang med å + infinitiv* относят к «прогрессивному аспекту»⁸ (the progressives), т.е. описывающему действия или ситуации, происходящие без какого-либо ограничения во времени. Tonne (2001, с. 82) в своем корпусном исследовании прогрессивов приводит примеры, в которых таким конструкциям соответствуют переводы на английский типа *have/has started*, указывающие на начало действия. Наше исследование подтвердило, что данная конструкция может использоваться для выражения начинательности. Например:

- (54) Покрытые испариной лица как будто засветились, показалось, что ожили на потолке нарисованные лошади, в лампах как будто прибавили свету, и вдруг, как бы сорвавшись с цепи, **заплясали** оба зала, а за ними **заплясала** и веранда. (М. Булгаков)

Det lyste likesom opp i de svettende ansiktene, det så ut som hestebildene i taket ble levende, det virket som lampene fikk mer lys, og plutselig var begge salene **i gang med å danse** som gale, og så fulgte verandaen etter.

Стоит заметить, что немаловажную роль здесь также играет наречие *вдруг* (*plutselig*), указывающее на внезапность действия и наличие цепи событий.

- (55) Когда две машины подъехали и пожарники **засуетились**, разматывая шланги и перекрикиваясь, Виктор последний раз посмотрел в сторону обреченного пламени и, неспеша, пошел в сторону метро. (А.Курков)

Da det var kommet to brannbiler og brannmennene **var i gang med å** rulle ut slanger mens de ropte til hverandre, så Viktor for siste gang i retning av de undergangsdømte flammene og gikk rolig mot metroen.

Начало действия в (55) также передается конструкцией *å være i gang med å + infinitiv*. Семантически здесь подразумевается «начало суеты», так что перевод адекватен и соответствует глаголу *засуетиться*.

4.3 Косвенная начинательность

Здесь мы рассмотрим примеры «косвенной» начинательности, т.е. переводы в которых семантика начинательности присутствует, но выражена слабо. Отсутствие в изученных

---

⁸ Faarlund, Lie, Vannebo (1997, с. 646) используют понятие *kursivt aspekt*.

примерах конструкций с *begynne å, gi seg til å, komme i, bli, sette* и т.п., описанных в предыдущих пунктах, не даёт нам возможность ясно «увидеть» начинательность в норвежских переводах. Тем не менее, благодаря присутствию некоторых других средств мы имеем право говорить о «косвенной» начинательности.

4.3.1 Сложноподчиненное предложение с придаточным времени

Приведем примеры из корпуса:

(56) В толпе зевак **зашумели** — это кинул кости толстяк. (Б.Акунин)

Klyngen av skuelystne **larmet og ståket** da tykksaken kastet terningene.

На первый взгляд, норвежские глаголы *larme* и *ståke* не несут в себе значения начинательности. Но обратим внимание на последовательность действий в предложении: шум начался после того, как произошло другое событие – кидание костей толстяком. Использование СВ (*кинуть*) в русском оригинальном тексте указывает на завершенность данного действия перед началом другого (*зашумели*). В норвежском языке ограниченность глагола *kastet* во времени передается определенной формой (*bestemt form*) дополнения *terningene* (см. пункт **2.8.1**, пример (12)). Для лучшей иллюстрации порядка произошедших событий используется подчинительный союз *da*. Таким образом, придаточное предложение «*da tykksaken kastet terningene*» передает тот факт, что действие заняло ограниченный временной отрезок до другого действия «*larmet og ståket*». Т.е. именно наличие придаточного предложения времени указывает на последовательность действий. Подобный способ выражения начинательности был обнаружен и в немецком языке (Гашкова 2005, с.105). Использование конструкции с придаточным предложением времени дает нам право говорить о «косвенной» начинательности.

4.3.2 Нарратив

Во многих дисциплинах (литература, история, философия, педагогика, психология и др.) используется понятие нарратив. Под нарративом понимается линейное изложение фактов и событий. В нашем исследовании мы называем нарративом предложения, где присутствует цепь событий. Так как в нарративе одно действие сменяется другим, передается лишь некоторый оттенок начинательности, смешивающийся с осуществлением действия как такового.

Рассмотрим примеры:

- (57) А тут приснилась, подошла очень близко, и даже **запахло** ее волосами, знаете, седыми старыми волосами, и строго мне говорит: «Да, Самоня, да». (Л. Улицкая)

Og her dukket hun opp, kom helt bort til meg, og **jeg kjente til og med lukten** av håret hennes, De vet sånn som det lukter av det grå håret til gamle mennesker, og så snakket hun strengt til meg: Ja, Samonja, ja.

- (58) Туча осколков вылетела с громом и звоном, выпрыгнула пузатая банка с рыжей гадостью, которая мгновенно залила весь пол и **завоняла**. (М.Булгаков)

En sky av glasskår ringlet og singlet inn i rommet, og et tykkvommet glass med noe rødbrunt svineri i spratt ut, griset øyeblikkelig til hele gulvet og **fylte rommet med stank**.

Как видно из примеров, глагол инхоативного СД в нарративе часто сопровождается союзом *и*, в то время как соответствующий ему норвежский глагол также часто сопровождается союзом *og*, что подчеркивает цепь событий. Сам по себе норвежский глагол не выражает начинательность, но, несмотря на это, читатель понимает, что одно действие сменяется другим, и мы имеем право говорить о «косвенной» начинательности.

Подобные примеры характерны для всех семантических классов глаголов. Например, для глаголов, описывающих цвет и свет:

- (59) Тьма щелкнула и превратилась в ослепительный день, причем со всех сторон **засверкало, засияло и забелело**. (М.Булгаков)

Mørket forvandlet seg med et knepp til blendende dagslys, og **det glitret og strålte og lyste hvitt** på alle kanter.

Или для глаголов, описывающих звук:

- (60) Поймав ее взгляд, он схватил ее за руку и **зашептал** в ухо:... (Л.Улицкая)

Med ett fanget han blikket hennes, grep hånden hennes og **hvisket** inn i øret hennes:...

Среди примеров инхоативных глаголов в нарративе попадались случаи, в которых норвежский глагол, косвенно передавая начинательность, также сохранял видовое значение русского глагола. Например:

- (61) Машина **зашумела**, удаляясь от ворот. (М.Булгаков)

Bilen **ruset opp** og kjørte bort fra porten.

В данном примере начинательность инхоативного глагола передается при помощи последовательности действий и союза *og*, а глагольная частица *opp* указывает на достижение предела действия, выраженного в русском глаголе СВ *за шуметь* (см. пункт 2.8.1). Другими словами, *aksjonsart* данного норвежского глагола передаёт здесь инвариантное значение глагола СВ – обозначение некоторого события. Таким образом, в данном примере норвежский перевод не только слабо передаёт начинательность русского глагола *за шуметь*, но и на первый план ставит выражение его видового значения. Следовательно можно предположить, что приставка **за-** в данном примере является чистовидовой.

4.3.3 Роль контекста

В некоторых примерах начинательность передавалась при помощи контекста. В (62) первое предложение дает небольшую предысторию, выраженную цепью событий, а во втором мы находим инхоативный глагол *завенеть*:

(62) Воланд кивнул Бегемоту, тот очень оживился, соскочил с седла наземь, вложил пальцы в рот, надул щеки и свистнул. У Маргариты **завенело** в ушах. (М.Булгаков)

Woland nikket til Behemot, som ble svært så livlig, hoppet ned fra salen, stakk fingrene i munnen, spilte ut kinnene og fløytet. **Det kimet** i ørene på Margarita.

Без знания контекста начинательность в предложении «*Det kimet i ørene på Margarita*» пропадает. Однако, читателю, имеющему перед глазами предысторию, становится понятно, что звон начался именно после окончания других действий, описанных в предыдущем предложении. Рассмотрим ещё один пример:

(63) Когда он распаковал свой груз, в глазах у него зарябило, он что-то промычал болезненно. Перед глазами его **замелькали** иностранные деньги. (М.Булгаков)

Da han hadde pakket opp lasten sin, begynte det å flimre for øynene, og lidende stønnet han et eller annet. Foran seg **hadde han et broget utvalg** utenlandske penger.

В русском тексте присутствуют 2 начинательных глагола, *зарябить* и *замелькать*, которые фактически описывают один и тот же момент и одно и то же действие. В норвежском переводе начинательность передана только в первом предложении конструкцией *begynne å*. Выражение начинательности в последующем предложении уже не видится необходимым. Вместо этого, переводчик сконцентрировал свое внимание на самом факте — наличии денег у героя.

Эти примеры говорят нам о факультативности формального выражения начинательности, опущение которой в норвежском языке не влечет за собой серьезных стилистических потерь, при наличии определенной контекстуальной обусловленности. Подобный способ косвенного выражения начинательности можно найти в переводах глаголов, описывающих любые типы явлений.

4.4 Нулевая начинательность

Под нулевой начинательностью мы понимаем переводы, в которых семантика начинательности была потеряна.

4.4.1 Слова автора, вводящие прямую речь

Многие из рассматриваемых нами инхотативных глаголов использовались для введения прямой речи, и при этом начало действия в норвежских переводах ничем не выражалось. Рассмотрим примеры:

(64) «Это он не дорожит жизнью?» — **засомневался** Виктор. (А.Курков)

«Som om han ikke skulle ha livet kjært!» **tenkte** Viktor.

(65) — К счастью! К счастью! — **зашептал** Коровьев Маргарите, — смотрите, он уже приходит в себя. (М.Булгаков)

Så fint! Så fint! **hvisket** Korovjev til Margarita. Se, han er alt i ferd med å komme til seg selv igjen.

(66) — Видите, — **забормотал** Вельчанинов чрезвычайно скоро, краснея и смотря совсем в сторону, — вам бы следовало завтра непременно быть у Погорельцевых... познакомиться и поблагодарить, — непременно... (Ф.Достоевский)

Ser De, **mumlet** Veltsjaninov meget hastig, han rødmet og så bort, De bør absolutt avlegge visitt hos Pogoreltsevs imorgen ... gjøre Deres bekjentskap og takke, absolutt ...

(67) Испанец **зашипел**: — Тес! — Он прижал палец к губам. — Об этом нельзя громко говорить. (Ю.Олеша)

Spanjolen **hveste**: «Hyssssj». Han la fingeren for munnen. «Det kan man ikke tale høyt om.»

Как видим, выделенные нами инхотативные глаголы различных семантических классов в данных примерах — авторские слова, вводящие прямую речь. Авторские слова обычно

содержат глагол говорения или мысли и могут следовать за прямой речью (64), находиться внутри прямой речи (65), (66) или предшествовать ей (67). В рассматриваемых нами примерах используются глаголы СВ *засомневаться*, *зашептать*, *забормотать* и *зашипеть*, так как автор реферирует на некоторое событие – сказанную фразу. Однако выражение видового значения русского глагола в норвежских переводах при обозначении прямой речи не видится необходимым.

В редких случаях были найдены примеры, в которых русский глагол говорения был переведён с указанием на предельность действия, например при помощи глагольной частицы *fram*:

(68) Ты что, какие деньги? — **забормотала** она. (Л.Петрушевская)

Hva slags penger er det du snakker om? **mumlet** hun **fram**.

Как видим из примера (68) глагольная частица *fram* влияет на *aksjonsart* норвежского глагола *mumle* и изменяет семантику норвежского глагола: *mumle* = *atelisk*, *mumle fram* = *telisk*. Как и в ранее рассмотренном примере (61), норвежский перевод здесь передаёт, прежде всего, видовое, а не начинательное значение.

Частое опущение начинательности в норвежских переводах авторских слов наводит на мысль о том, что начинательность таких инхоативных глаголов смешивается с их видовым значением. В некоторых примерах, например (68), видовое значение становится доминирующим. Использование приставочного глагола СВ в русском мотивировано необходимостью передать в первую очередь событийность, а не начинательность. Можно предположить, что внимание читателя (как русского, так и норвежского) в подобных примерах обычно обращается на сами действия или речь героя, в то время как начало говорения «растворяется» в череде других важных событий и сказанных фраз и воспринимается как нечто малозначимое.

Однако важно отметить, что не все переводы инхоативных глаголов, вводящих прямую речь, несут нулевую начинательность. В редких случаях начинательность таких глаголов при переводе была сохранена, см. примеры (25), (26). Это может говорить о желании переводчика сфокусировать внимание читателя на начале говорения/бормотания и т.д. Такие примеры могут сопровождаться наречиями времени (*вдруг*), которые подчеркивают внезапность ситуации.

Таким образом, в контекстах, где инхоативные глаголы вводят прямую речь, семантика начинательности при переводе на норвежский язык чаще всего теряется. Предположительно, это связано с переносом внимания читателя на другие действия или на содержание прямой речи. Это может означать, что приставка **за-** в таких контекстах становится «пустой».

4.4.2 Опущение начительности переводчиком

В процессе анализа материала были найдены редкие случаи неточных переводов, где начинательность была потеряна. Рассмотрим некоторые примеры переводов:

(69) Курода-сан был в кимоно, от его вещей в купе **запахло** Японией. (Б.Пильняк)

Kuroda-san var kledd i kimono, det **duftet** Japan av hans ting i kupéen.

(70) Остальные **заворочались, зашумели**, выказывая явное согласие говорившему.

(Б.Акунин)

De andre **buldret** og **støyet**, og var tydelig enige med ham.

В этих примерах опущение начинательности в норвежских переводах приводит к изменению восприятия протекания действия. Норвежский глагол воспринимается как дуративный, т.е. обозначает протекание действия, не ограниченного во времени. Причем, если в некоторых случаях опущение начинательности можно было объяснить наличием некоторой предыстории (см. пункт 4.3.3), то в данных примерах подобной предыстории не было:

(71) Весь путь мы не выходили из нашего купе. Курода-сан был в кимоно, от его вещей в купе **запахло** Японией. (Б.Пильняк)

Vi forlot ikke vår kupé under hele reisen. Kuroda-san var kledd i kimono, det **duftet** Japan av hans ting i kupéen.

(72) «...Вина не пей, в листки не чеши. Этак околеешь». Остальные **заворочались, зашумели**, выказывая явное согласие говорившему. (Б.Акунин)

«...Vi drikker ikke engang vin eller spiller kort. Det er så du kunne daue». De andre **buldret** og **støyet**, og var tydelig enige med ham.

В обоих примерах контекст не сообщает нам, что присутствует некоторая последовательность действий, поэтому смысл предложения в норвежском переводе существенно меняется. В корпусе нашлось небольшое количество подобных примеров.

Возможно, переводчик посчитал, что выражение начинательности в данных предложениях не сильно важно.

4.4.3 Причастие настоящего времени

В виде исключения встретился следующий пример перевода русского инхоативного глагола:

(73) Во время верчения кругом него порхали стены, уставленные шкафами с блестящими инструментами, **запрыгал** белый передник и искаженное женское лицо.
(М.Булгаков)

Under ringdansen så den i korte glimt vegger fylt av skap med skinnende blanke instrumenter, et **dansende** hvitt forkle og et fortrukket kvinneansikt.

Как видим, глагол *запрыгать* переводится при помощи причастия настоящего времени *dansende* (*presens partisipp*). В результате этого, мы наблюдаем пример синтаксической трансформации: сказуемое в русском оригинальном тексте стало определением в норвежском переводе. Начало действия здесь не ощущается, возможно, переводчик не посчитал потерю начинательности значимой в контексте произведения.

4.5. Тенденции различных семантических классов глаголов

Как показало наше исследование, переводы глаголов различных семантических классов проявили некоторые тенденции к использованию тех или иных средств выражения начинательности. Общим для большинства семантических классов глаголов явилось преобладание переводов, где начинательность выражалась косвенно или не выражалась вообще. Только у инхоативных глаголов, образованных от глаголов разнонаправленного движения, большинство переводов ясно передавали значение начинательности.

Ниже будут представлены результаты статистических подсчётов для глаголов каждого из отобранных семантических классов. Полный обзор результатов представлен в Приложении 1. Обращаем внимание, что в таблицах косвенная и нулевая начинательность объединены в одну группу по причинам, описанным в пункте 6.1.

4.5.1 Глаголы, описывающие звуки

Как показала статистика, из 118 оригинальных русских предложений с глаголами, описывающими звуки, большая часть переводов (74%) имела косвенную/нулевую начинательность, т.е. выражалась контекстом или цепью событий (см. Таблицу 3).

Таблица 3 Глаголы с приставкой за-, описывающие звуки

Глагол	Кол-во переводов	первичная начинательность		вторичная начинательность		косвенная/нулевая начинательность	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
зашуметь	15	4	27 %	1	7 %	10	67 %
загрохотать	5	2	40 %	0	0 %	3	60 %
зазвенеть	12	3	25 %	0	0 %	9	75 %
зашипеть	10	1	10 %	0	0 %	9	90 %
засвистеть	3	1	33 %	0	0 %	2	67 %
забормотать	16	2	13 %	0	0 %	14	88 %
зашептать	31	6	19 %	1	3 %	24	77 %
забарабанить	2	2	100 %	0	0 %	0	0 %
застучать	24	8	33 %	0	0 %	16	67 %
Всего	118	29	25 %	2	2 %	87	74 %

В 25% примеров начинательность была выражена конструкциями с вспомогательными глаголами. В этой группе нам встретились конструкции с:

- *begynne å* – 24 раза
- *gi seg til å* – 3 раза
- *ta til å* – 2 раза

В двух случаях встретилась вторичная начинательность: 1 пример ГСК с глаголом *bli* и 1 пример с наречием *plutselig*.

4.5.2 Глаголы, описывающие запахи

В данную группу вошли 2 глагола: *запахнуть* и *завонять*. Сюда, безусловно, стоило бы включить и их гипонимы «заблагоухать» и «засмердить», однако поиск последних в корпусе не дал результатов.

В корпусе было найдено 11 примеров употребления отобранных глаголов. Из них в большинстве примеров начинательность ощущалась благодаря контексту или цепи событий, т.е. была косвенной. Только в одном случае встретилась конструкция *begynne å + infinitiv* и в двух случаях использовалась ГСК с *bli*, т.е. была вторичная начинательность.

Для глаголов данной группы можно сделать еще одно наблюдение. Рассмотрим примеры:

(74) Первого из них обдало божественным теплом, и юбка женщины **запахла**, как ландыш. (М.Булгаков)

Over den førstnevnte av disse strømmet himmelsk varme, og damens skjørt **duftet** liljekonvall.

(75) Она вдохнула в себя немного воздуха — и **запахло** холодным морем. (Л.Улицкая)

Hun trakk inn litt pust – det **duftet** kald sjø.

Норвежский глагол *dufte* в словаре Беркова (2005) переводится как «(приятно) пахнуть, благоухать», в то время как русский глагол *пахнуть* семантически имеет нейтральный оттенок – «издавать запах» (Ожегов, Шведова 1992). Следовательно, норвежский перевод, с одной стороны, теряет нюанс начинательности, но, с другой, фактически дает читателю более экспрессивное восприятие запаха.

4.5.3 Глаголы, описывающие цвет и свет

Общее число примеров с инхоативными глаголами, описывающими цвет и свет (*забелеть*, *засверкать*, *замелькать*), составило 17, и в большинстве случаев можно было говорить лишь о косвенной начинательности, выраженной при помощи цепи событий.

Только в двух переводах применялись норвежские конструкции с вспомогательными глаголами:

- *begynne å + infinitiv* – 1 раз

- *til å + infinitiv* – 1 раз

В двух примерах встретилась вторичная начинательность, выраженная наречием *nå*.

4.5.4 Глаголы, описывающие внутренние состояния

Глаголы, описывающие внутренние состояния, встречались в корпусе немного чаще двух предыдущих групп. Общее количество примеров составило 28. Косвенная/нулевая начинательность в переводах выявилась в половине случаев (см. Таблицу 4).

Таблица 4 Глаголы с приставкой *za-*, описывающие внутренние состояния

Глагол	Кол-во переводов	первичная начинательность		вторичная начинательность		косвенная/нулевая начинательность	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
заволноваться	15	1	7 %	7	47 %	7	47 %
засомневаться	1	0	0 %	0	0 %	1	100 %
забеспокоиться	4	1	25 %	3	75 %	0	0 %
заулыбаться	8	2	25 %	0	0 %	6	75 %
Всего	28	4	14 %	10	36 %	14	50 %

Глаголы, описывающие внутреннее состояние проявили также склонность к вторичной начинательности, выраженной при помощи ГАК и ГСК с *bli* и *komme*:

- конструкции с *bli* – 8 раз
- конструкции с *komme* – 2 раза

В 14% была использована конструкция с вспомогательным глаголом *begynne å + infinitiv*.

4.5.5 Глаголы, образованные от разнонаправленных глаголов движения

Сопоставив примеры употребления русских разнонаправленных глаголов движения с их норвежскими эквивалентами, мы выяснили, что именно эта группа глаголов чаще всего переводится с помощью средств, относящихся к первичной начинательности. Из 27 примеров более чем в половине встретились конструкции с вспомогательными глаголами (см. Таблицу 5).

Таблица 5 Разнонаправленные глаголы с приставкой за-

Глагол	Кол-во переводов	первичная начинательность		вторичная начинательность		косвенная/нулевая начинательность	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
заходить	9	5	56 %	1	11 %	3	33 %
забегать	16	10	63 %	1	6 %	5	31 %
заплавать	1	0	0 %	0	0 %	1	100 %
залетать	1	0	0 %	0	0 %	1	100 %
Всего	27	15	56 %	2	7 %	10	37 %

Использованные конструкции:

- *begynne å + infinitiv* – 10 раз
- *gi seg til å + infinitiv* – 4 раз
- *til å + infinitiv* – 1 раз

В 37% случаев начинательность ощущалась благодаря контексту и цепи событий. В 7% случаев встретилась вторичная начинательность – были использованы ГСК с *sette seg*.

4.5.6 Другие гомогенные процессы

В наше исследование также были включены некоторые другие инхоативные глаголы, описывающие гомогенные процессы, не относящиеся к вышерассмотренным семантическим классам. Всего было рассмотрено 60 примеров употребления таких глаголов, и в 60% случаев начинательность выражалась косвенно при помощи контекста, цепи событий и т.п. (см. Таблицу 6)

Таблица 6 Другие гомогенные глаголы с приставкой за-

Глагол	Кол-во переводов	первичная начинательность		вторичная начинательность		косвенная/нулевая начинательность	
		кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
зашагать	12	1	8 %	0	0 %	11	92 %
запрыгать	19	7	37 %	1	5 %	11	58 %
заплясать	10	4	40 %	1	10 %	5	50 %
задышать	9	1	11 %	0	0 %	8	89 %
засуетиться	10	4	40 %	5	50 %	1	10 %
Всего	60	17	28 %	7	12 %	36	60 %

В 28% переводов встретились конструкции с вспомогательными глаголами:

- *begynne å + infinitiv* – 16 раз
- *gi seg til å + infinitiv* – 1 раз

В 12% встретилась вторичная начинательность:

- ГАК с *bli* – 5 раз
- конструкция прогрессивного аспекта *å være i gang med å + infinitiv* – 2 раза

5. Инг्रेसивные глаголы с приставкой по- в русском языке в сопоставлении с норвежским

В этой главе представлены результаты сопоставительного анализа 1243 примеров переводов русских глаголов инг्रेसивного СД на норвежский язык. Найденные способы передачи начинательности в норвежском языке будут систематизированы и проанализированы. В конце главы мы попробуем выделить некоторые тенденции различных семантических классов, обнаруженные в ходе исследования.

5.1 Первичная начинательность

К этому способу выражения начинательности в переводах инг्रेसивных глаголов относятся конструкции с вспомогательными глаголами:

- *begynne å + infinitiv*
- *gi seg til å + infinitiv*
- *få + infinitiv*

Как было описано в пункте **2.8.2**, в норвежской грамматике такие конструкции относятся к *Ingressivt aspekt* и довольно ярко выражают начинательность. Первичная начинательность встретилась в 21 из 1243 примера с инг्रेसивными глаголами.

5.1.1 Конструкция *begynne å + infinitiv*

Норвежская конструкция *begynne å + infinitiv* была применена в 17 из 1243 примеров употребления глаголов инг्रेसивного СД. Среди этих 17 примеров практически все были с инг्रेसивными глаголами, образованными от однонаправленных глаголов движения (16 из 743 примеров). Приведем примеры:

(76) Она хотела что-то сказать, но голос отказался произнести какие-нибудь звуки; с виноватой мольбой взглянув на старика, она быстрыми легкими шагами **пошла** на лестницу. (Л.Толстой)

Hun ville si noe, men stemmen nektet å lystre; hun sendte den gamle mannen et skyldbetyngt blikk og **begynte å gå** opp trappen med kjappe, lette trinn.

(77) И едва мальчик вошел во двор, как **побежал** за кошкой, и тотчас же послышался его веселый, радостный смех. (А.Чехов)

Og med en gang gutten var kommet inn på gårdsplassen, **begynte han å løpe** etter katten, og straks fikk man høre den muntre, glade latteren hans.

- (78) Когда экипаж **покатил** к воротам, потом по пыльной дороге мимо изб и садов, мимо длинных чумацких обозов и богомольцев, шедших вереницами с монастырь, она все еще шурилась и мягко улыбалась. (А. Чехов)

Ekvipasjen **begynte å rulle** mot porten og videre på den støvete veien forbi hytter og haver, forbi lange vogntog med varer og rekker av pilgrimer på vei til klosteret, og fyrstinnen satt fremdeles og myste og smilte blidt.

- (79) А потом **полетели** кастрюли. (Ю. Олеша)

Så **begynte** kasserollene **å fare** veggimellom.

Вопреки мнению Маслова (1984, с.56) об отсутствии начинательности у ингрессивных глаголов, образованных от глаголов однонаправленного движения и имеющих указание цели движения, в примерах (76) и (78) мы видим, что переводы сделаны при помощи конструкции с вспомогательным глаголом *begynne å*. Т.е. семантика начинательности в этих примерах передана на норвежский язык достаточно хорошо, несмотря на указание цели движения (*на лестницу, к воротам*).

Примечательно, что конструкция *begynne å* могла использоваться для перевода словосочетаний с глаголом *пойти*, где данный глагол использовался в переносном значении – «начать делать» (со значением, выраженным стоящим далее глаголом НСВ). Т.е. *пойти* использовался как вспомогательный глагол в русском оригинальном тексте. Например:

- (80) Вельчанинов с презрением посмотрел на него и опять **пошел расхаживать** по комнате. (Ф.Достоевский)

Veltsjaninov så foraktelig på ham en kort stund og **begynte** igjen **å traske** omkring i værelset.

- (81) Язык его стал мешаться, и он **пошел перескакивать** с одного предмета на другой. (Л.Толстой)

Tungen hans ville ikke riktig følge med lenger, og han **begynte å hoppe fra emne til emne**.

В обоих примерах словосочетание *пойти* + глагол НСВ переводится норвежским эквивалентом, в котором *begynne å* также функционирует как вспомогательный глагол.

Кроме того, *пойти* использовался для выражения начала некоторых природных явлений и переводился конструкцией *begynne å + infinitiv*:

- (82) «Вы потом остались одни и прислонились к витрине; тут **пошел дождик...**»
(А.Белый)

«Så ble De alene og bøyde Dem mot utstillingsvinduet; da **begynte det å duskregne...**»

Также *пойти* использовался в значении «обретение человеком новой профессии» и также переводился рассматриваемой норвежской конструкцией:

- (83) Вот и решил остаться, а чтобы при оружии быть — **в участковые пошел.** (А. Курков)

Så bestemte jeg meg for å bli, og for å skaffe meg et våpen, så jeg **begynte å jobbe på den lokale politistasjonen.**

Конструкция *begynne å + infinitiv* встретилась также один раз в переводе ингессивного глагола, образованного от глагола восприятия и внутреннего состояния:

- (84) После теплого «Бахуса» он бродил по Подолу пока не **почувствовал, что замерзает.** (А.Курков)

Etter varmen i «Bacchus» streifet han gatelangs i Podol inntil han **begynte å fryse.**

Как видим, сочетание «*почувствовал, что замерзает*» переводится при помощи конструкции с вспомогательным глаголом *begynne å + infinitiv*, передающей начинательность достаточно хорошо.

5.1.2 Конструкция *gi seg til å + infinitiv*

Конструкция *gi seg til å + infinitiv* встретилась в 3 из 1243 примеров с ингессивными глаголами, и все эти случаи были с глаголом *пойти* в переносном значении – «начать делать». Примеры:

- (85) Желая разъяснить по впечатлению других свое недоумение, Левин **пошел ходить**, отыскивая знатоков, и рад был, увидав одного из известных знатоков в разговоре со знакомым ему Песцовым. (Л.Толстой)

Levin ville gjerne høre andres inntrykk for å klare opp i sin egen villrede, og **ga seg til å vandre omkring** for å finne noen fagfolk, og da han fikk se en av de velkjente ekspertene i samtale med sin bekjente Pestsov, ble han glad.

(86) Вельчанинов не ответил ему и **пошел шагать** но комнате. (Ф. Достоевский)

Veltsjaninov svarte ham ikke og **gav seg til å traske omkring** i værelset.

(87) Черный контур на фоне зеленых законных пространств (там бежала луна в облаках) тут как с места сорвется, и – **пошел он писать совершенную ахинею**. (А.Белый)

Den sorte silhuetten mot de grønne rommene utenfor vinduene (der fór månen gjennom skyene) skulle her til å styrte av sted – og **ga seg til å servere det rene tøv**:...

Во всех случаях *пойти* является вспомогательным глаголом, и перевод осуществляется эквивалентной норвежской конструкцией также с вспомогательным глаголом *gi seg til å + infinitiv*.

Среди начинательных глаголов восприятия и внутреннего состояния такая конструкция не встретилась.

5.1.3 Конструкция *få + infinitiv*

Конструкция *få + infinitiv* акцентирует внимание на начале действия и сочетается с глаголами восприятия (Faarlund, Lie, Vannebo, 1997, с.656). В нашем исследовании данная конструкция встретилась всего один раз в переводе глагола *почувствовать*:

(88) Он скоро **почувствовал**, что осуществление его желания доставило ему только песчинку из той горы счастья, которой он ожидал. (Л.Толстой)

Han **fikk** snart **merke** at oppfyllelsen av hans ønsker bare ga ham et sandkorn av det berget av lykke han hadde ventet seg.

Для ингрессивных глаголов, образованных от глаголов однонаправленного движения данная конструкция не актуальна.

5.2 Вторичная начинательность

Под вторичной начинательностью в переводах ингрессивных глаголов мы понимаем такие переводы, где были использованы:

- глагольно-субстантивные конструкции (ГСК)

- глагольно-адъективные конструкции (ГАК)
- лексические средства
- конструкция глагол + причастие настоящего времени
- начинательный глагол

Все эти средства могут довольно ярко выражать значение начала действия, но в норвежской грамматике они не относятся к *Ingressivt aspekt*. Всего данные конструкции использовались в 116 из 1243 примеров с ингрессивными глаголами.

5.2.1 Глагольно-субстантивные и глагольно-адъективные конструкции (ГСК и ГАК).

ГСК с глаголом sette

Использование конструкции с *sette i* для описания действия, начавшегося внезапно, уже отмечалось норвежскими исследователями (Faarlund, Lie, Vannebo, 1997, с.656). Стоит обратить внимание, что исследователи имели в виду конструкцию, где *sette* функционирует как вспомогательный глагол, стоящий перед инфинитивом (*sette i å + infinitiv*). Однако и ГСК с глаголом *sette* передают значение внезапности, смешивающееся со значением начинательности.

В следующих примерах ГСК с глаголом *sette* используются для перевода ингрессивных глаголов, образованных от глаголов однонаправленного движения, – *побежать, пойти*. Норвежские конструкции достаточно хорошо передают начало действия:

(89) Дамы подхватили его и в этот раз уже **побежали**, визжа и почти волоча Павла Павловича за собою. (Ф.Достоевский)

Damene grep tak i ham og nå **satte** de hvinende **på sprang** mens de nesten slepte Pavel Pavlovitsj etter seg.

(90) Он **побежал**. (М.Булгаков)

Han **satte av sted**.

(91) Захлебываясь в неживом воздухе, Маргарита по кочкам **побежала** к нему и в это время проснулась. (М.Булгаков)

Margarita ble nesten kvalt i den livløse luften, men **satte av sted** over tuene mot ham og våknet.

(92) Да и было у него когда-то такое же, сходное: снял он с себя пояс, отстегнулся и **пошел**... (Л.Улицкая)

Det hadde også hendt ham noe lignende en gang: Han hadde tatt av seg beltet, kneppet seg løs og **satt i gang**.

(93) Маргарита **пошла** вниз и, приземлившись, увидела, что фасад дома выложен черным мрамором... (М.Булгакова)

Margarita **satte kursen** nedover, landet og så at fasaden på huset var kledd med sort marmor...

В примере (94) *sette i trav* является эквивалентным русскому выражению *пойти рысью* и само по себе указывает на начало действия.

(94) Он тронул поводья, и горячая кавалерийская лошадь **пошла рысью**, потряхивая всадника. (М.Булгаков)

Han gjorde et rykk med tømmene, og den varmblodige kavalerihesten **satte i trav** så rytteren gynget opp og ned i salen.

В примере (95) *sette etter* выражает оттенок начала действия, и кроме того мы видим дополнительное усиление начинательности в норвежском переводе благодаря союзу *og*, который указывает на то, что действие началось после другого, описанного в предыдущем предложении.

(95) И угловатое тело **полетело** за отлетевшей фигуркою;... (А.Белый)

Og den kantete kroppen **satte etter** den flyktende skikkelsen;...

Интересно отметить, что во многих примерах, см. (90), (91), (92), (93), (95), ГСК с глаголом *sette* не передаёт основное лексическое значение глагола, т.е. способ движения – бег, ходьба, полёт. Данная конструкция в первую очередь привносит значение внезапности и начала действия.

ГСК с глаголом legge

В редких случаях, в переводах глаголов, образованных от глаголов однонаправленного движения, встречалась конструкция *legge på sprang*. В следующем примере *legge på sprang* передает значение «начала бега» так же как приставка **по-** в русском оригинальном тексте:

(96) Липунюшка взял узел и **побежал** в поле. (Л.Толстой)

Fivreld tok knyttet og **la på sprang** til jordet.

Низкая частотность использования данной конструкции для перевода ингессивных глаголов может быть обусловлена тем, что в современном норвежском языке она воспринимается как несколько устаревшая.

Рассмотрим другой пример ГСК с глаголом *legge*:

(97) Тит освободил место, и Левин **пошел** за ним. (Л. Толстой)

Tit begynte å gå, og Levin **la i vei** efter ham.

Здесь начало бега передано при помощи ГСК *legge i vei*. Кроме того, начинательность усиливается близостью с оборотом *begynte å gå* и цепью событий.

ГСК с глаголом *bli*

В нескольких случаях перевод был сделан при помощи ГСК с глаголом *bli*. Например:

(98) Трава **пошла** мягче, и Левин, слушая, но не отвечая и стараясь косить как можно лучше, шел за Титом. (Л. Толстой)

Nå ble gresset bløtere, og Levin, som nok hørte, men lot være å svare, gikk efter Tit og la seg i selen for å slå så godt han kunne.

В (98) *bli* сочетается с прилагательным *bløtere* и адвербиальным уточнителем *nå* и тем самым указывает на начинательность. Обратим внимание, что *пойти* в русском оригинальном тексте используется в переносном значении.

Иногда подобную конструкцию можно было встретить для перевода глаголов восприятия:

(99) Виктор вострепнулся, напрягся, **почувствовал** себя неловко. (А.Курков)

Viktor fikk hjertebank og **ble forlegen**.

Начинательность в норвежском переводе ощущается благодаря ГСК с *bli* и усиливается благодаря нарративу.

5.2.2 Лексические показатели

Среди переводов начинательных глаголов, образованных от глаголов внутреннего состояния, было найдено немало примеров, где начало действия было передано лексическими средствами. Рассмотрим примеры:

(100) Вбежав в болото, Ласка тотчас же среди знакомых ей запахов корнейев, болотных трав, ржавчины и чуждого запаха лошадиного помета **почувствовала** рассеянный по всему этому месту запах птиц... (Л.Толстой)

Da hun var kommet ut på myren, **merket** Laska straks blant alle de velkjente luktene av røtter, myrgress, jernholdige kulper samt den fremmede lukten av hestemøkk, lukten av fugl spredt ut over hele området...

(101) Вдохнув в себя воздух расширенными ноздрями, она тотчас же **почувствовала**, что не следы только, а она сами были тут, пред нею, и не один, а много. (Л.Толстой)

Hun spilte ut neseborene og suget i seg luften, og straks **merket** hun at ikke bare sporene, men de selv var her, like foran henne, og ikke bare en, men mange.

В данных примерах адвербиальный уточнитель *straks* (тотчас) указывает на начало действия. Кроме того, на правильное восприятие текста читателем влияет синтаксис предложений. Благодаря сложноподчиненному предложению с придаточным времени в (100) и цепи событий в (101) ощущение начинательности усиливается.

Рассмотрим другой пример:

(102) Или, может, что-то из прочитанного и забытого вдруг **показалось** частью пережитого самим Виктором? (А.Курков)

Kanskje det var noe han hadde lest og glemt, og som nå **fortonte seg** som noe han selv hadde opplevd?

Норвежский глагол *fortonte seg* не несет значение начинательности, однако благодаря адвербиальному уточнителю *nå* приобретает ощущения начала действия.

Обратим внимание на то, что в рассмотренных примерах русские ингрессивные глаголы, образованные от глаголов восприятия, сами по себе слабо выражают начинательность и требуют адвербиальных уточнителей *тотчас*, *вдруг*. Это согласуется с мнением Тихонова (1998, с.50) и Зализняк, Шмелёва (2000, с.109) о слабой начинательности ингрессивных глаголов, в частности образованных от глаголов восприятия, и будет подробнее рассмотрено в Главе 6.

5.2.3 Конструкция глагол + причастие настоящего времени

Среди норвежских переводов глаголов, образованных от глаголов однонаправленного движения, встречалась конструкция *глагол + причастие настоящего времени*. Приведем примеры с глаголом *полететь* и *побежать*:

(103) Неизмеримости **полетели** навстречу. (А.Белый)

Uendelighetene **kom flyvende** mot ham.

(104) Бирюзовый прорыв неся по небу; а навстречу ему **полетело** сквозь тучи пятно горящего фосфора... (А.Белый)

Et turkisblått vindstøt fór over himmelen; i motsatt retning **kom** det gjennom skyene **flyvende** en flekk brennende fosfor...

(105) ...из кустов выскочила мадемуазель Деклик с увесистым суком в руке и, подобрав другой рукой юбку, та что показались стройные щиколотки, **побежала** к нам! (Б.Акунин)

...ut fra buskene hoppet Mademoiselle Déclic med en solid gren i den ene hånden, med den andre samlet hun opp skjørtet, slik at de velformede anklene ble synlige, og hun **kom løpende** mot oss!

Причастия настоящего времени передают семантику действия, выраженного русскими глаголами, а в сочетании с предельным глаголом (*komme*) мы получаем оттенок начинательности в переводах.

5.2.4 Начинательный глагол

Приведем пример:

(106) А С. будет 17 в феврале, он **пошел** в школу в шесть лет. (Л.Петрушевская)

S. blir 17 i februar han **begynte** på skolen da han var seks.

В словосочетании «*пойти в школу*» глагол *пойти* имеет переносный смысл – «начать» и переводится эквивалентным норвежским глаголом *begynne*, который указывает на начало действия и не требует других смысловых глаголов для адекватного перевода.

5.3. Косвенная начинательность

Здесь мы рассмотрим примеры «косвенной» начинательности, т.е. переводы в которых семантика начинательности присутствует, но выражена слабо.

5.3.1 Сложноподчиненное предложение с придаточным времени

Приведем пример из корпуса:

(107) Дарья Александровна **почувствовала** большое облегчение, когда в комнату вошла давнишняя ее знакомая, Аннушка. (Л.Толстой)

Darja Aleksandrovna **følte seg** svært lettet da hennes gamle kjenning Annusjka kom inn i værelset.

Глагол *føle seg* – не указывает на начало действия, однако благодаря наличию сложноподчиненного предложения с союзом *da* (*когда*) и предельного глагола *komme inn* (*войти*), указывающего на завершенность действия, читатель понимает, что действие в главном предложении началось после окончания действия придаточного предложения. Таким образом, мы получаем оттенок начинательности в норвежском тексте. Немаловажную роль играет подобная синтаксическая конструкция и в оригинальном тексте. Как упоминалось ранее, по мнению некоторых учёных русский глагол *почувствовать* слабо выражает начинательность (см. пункт 2.7.1). Благодаря сложноподчиненному предложению с придаточным времени, значение начинательности усиливается.

5.3.2 Нарратив

Ингрессивные глаголы чаще всего встречаются в нарративе, т.е. описании некоторой цепи сменяющих друг друга событий. Приведем примеры:

(108) Медея прицепила последнюю простыню, и она **полетела**, накрыв собой половину детского облачка, случайно забредшего в голое небо. (Л.Улицкая)

Medea festet klyper på det siste lakenet, og det **fløy opp** og skjulte halvparten av en liten barnesky som tilfeldigvis hadde forvillet seg ut på den nakne himmelen.

(109) Крепко грянул среди этого гама выстрел — и все «заварилось» и **покатилось** куда-то вдаль. (И.Бунин)

Midt oppi denne larmen drønnet et drabelig skudd og alt «kom på koken» og **rullet** mot et sted i det fjerne.

(110) ...так же грустно сказал человечек и **пошел** вверх, а Поплавский поднялся и **побежал** вниз. (М.Булгаков)

...sa mannen like sørgmodig og **begav seg** oppover, mens Poplavskij reiste seg og **løp** ned.

В каждом примере описывается цепь событий, дополнительно выделенных союзом *u/og*. Благодаря имеющейся последовательности событий, мы имеем право говорить о косвенной

начинательности в норвежских переводах. Помимо переводов глаголов, образованных от однонаправленных глаголов движения, такой способ выражения начинательности встречался среди переводов ингрессивных глаголов, образованных от глаголов внутреннего состояния. Например:

(111) Он отстранил ее руками и отошел, и ей **показалось**, что лицо его выражало отвращение и досаду. (А. Чехов)

Han skjøv henne bort med hendene og gikk til side, og hun **syntes** at ansiktet hans uttrykte motvilje og ergrelse.

(112) ...— тихо и таинственно сказал он, наклоняясь к ее лицу, — и она **почувствовала** его бороду, тепло его дыхания и приятный, хлебный запах водки. (И.Бунин)

...— sa han lavt og fortrolig, og bøyde seg ned mot ansiktet hennes, og hun **kjente** skjegget hans, det varme behagelige ånde drettet og den behagelige, kornlignende lukten av brennevin.

Глаголы *показаться* и *почувствовать* выражают некоторую начинательность, переданную приставкой **по-**. В норвежских переводах мы видим косвенную начинательность, благодаря цепи событий и союзу *og*. Таких примеров можно привести довольно много.

Следует отметить, что, как и в случае с переводами инхоативных глаголов, иногда цепь событий присутствовала не в самом предложении, а в контексте (см. пункт. 4.3.3).

5.4. Нулевая начинательность

Под нулевой начинательностью мы понимаем переводы, в которых семантика начинательности была потеряна.

5.4.1 Опущение начинательности переводчиком

В ходе исследования переводов ингрессивных глаголов нашлось большое количество примеров, где начинательность не ощущалась. В основном такие случаи встретились нам в простых двусоставных предложениях. Перевод на норвежский язык в таких примерах не выражал начинательности, хотя иногда наличие глагольных частиц (*ut, inn, bort*, и т.п.) в сочетании с дуративным норвежским глаголом меняли *aksjonsart* глагола и выражали предельность. Например:

(113) Он **пошел** в другую комнату. (А.Курков)

Han **gikk ut** i det andre rommet.

(114) Левин **пошел** к дому Щербацких. (Л.Толстой)

Levin **gikk** til Sjtsjerbatskijs hus.

(115) Оба **побежали** к нему. (Л.Толстой)

Begge to **løp inn** til ham.

(116) Я **почувствовал** дрожь в ногах. (А.Курков)

Jeg **følte** hvordan beina skalv.

В этих и подобных им примерах семантика начинательности у ингрессивного глагола пропадает совсем, и можно говорить о том, что значение начала действия русских глаголов смешивается со значением СВ, в данном случае – конкретно-фактическим значением.

5.4.2 Presens perfektum и preteritum perfektum

Многие норвежские переводы русских ингрессивных глаголов выражали предельность, но не начинательность.

Рассмотрим примеры из корпуса:

(117) Он **пошел** на хутор. (Л.Толстой)

Han **er gått** til gården.

(118) Ну, куда он **пошел** теперь, горемыка? (Ф.Достоевский)

Hvor **er** han **gått** nå, tro, den stakkaren?

(119) Блуждая глазами, Иван Савельевич заявлял, что днем в четверг он у себя в кабинете в Варьете в одиночку напился пьяным, после чего куда-то **пошел**, а куда — не помнит... (М.Булгаков)

Med flakkende blikk erklærte Ivan Saveljevitsj at han onsdag middag hadde drukket seg full på sitt eget kontor, hvoretter han **hadde gått** et eller annet sted hen hvor husket han ikke...

В примерах (117) и (118) глагол *пойти* переводится при помощи настоящего перфектного времени (presens perfektum), в примере (119) – прошедшего перфектного (preteritum perfektum). Такие конструкции часто используются с норвежскими глаголами движения с

предельным значением (Faarlund, Lie, Vannebo 1997, с.520). Таким образом, перевод передает представление о наличии внутреннего предела, а начинательность теряется.

5.5 Тенденции различных семантических классов глаголов

Сопоставив 1243 примера употребления ингрессивных глаголов с их переводами, мы можем говорить о конкретных тенденциях, касающихся глаголов, образованных от глаголов однонаправленного движения и глаголов восприятия. Полный обзор результатов представлен в Приложении 2.

5.5.1 Глаголы однонаправленного движения

Глаголы однонаправленного движения с приставкой *по-* (*пойти, побежать, полететь, покатиться*) довольно часто встречались в корпусе. Нами было найдено 743 случая употребления данных глаголов. Чаще всего значение начинательности ощущалось только благодаря имеющейся цепи событий или контексту. Кроме того, было выявлено немало примеров, в которых ингрессивный глагол выражал предельность, выраженную настоящим или прошедшим перфектным временем (*presens perfektum* и *preteritum perfektum*).

В 7% норвежских переводов была передана вторичная начинательность, часто выраженная ГСК с глаголом *sette*, а также ГСК с глаголом *legge*, ГАК с глаголом *bli* и конструкцией *глагол + причастие настоящего времени*.

Только в 3% переводов встретились норвежские конструкции с вспомогательными глаголами, относящиеся к *Ingressivt aspekt*. Были применены следующие конструкции:

- *begynne å infinitiv* – 16 раз
- *gi seg til* – 3 раза

5.5.2 Глаголы восприятия и внутреннего состояния

Для нашего исследования было отобрано 507 случаев употребления глаголов с приставкой *по-*, образованных от глаголов восприятия и внутреннего состояния (глаголы *показаться, почувствовать, почудиться*). В 87% случаев начинательность в переводе не выражалась вообще, либо выражалась косвенно, например, синтаксическими средствами. В 13% начинательность была вторичной, и в основном ощущалась благодаря лексическим средствам. Только в 2 случаях из 507 встретилась первичная начинательность:

- перевод конструкцией *begynne å + infinitiv* – 1 раз
- перевод конструкцией *få + infinitiv* – 1 раз

Особенностью данной группы глаголов является частое сочетание различных средств выражения начинательности в контексте одного предложения. Например, в (120) начинательность ощущается благодаря наличию цепи событий, союза *og* и адвербиального уточнителя:

(120) Потом бросила, опять почувствовала себя чужой селу, девкам, Евгении. (И.Бунин)

Så sluttet hun med det, og igjen følte hun seg fremmed overfor landsbyen, overfor de andre pikene og Jevgenija.

Примечательно, что различные средства, указывающие на начало действия усиливают начинательность как в норвежском, так и в русском языке.

6. Проверка гипотезы

6.1 Различия в семантике начинательности

В теоретической части нашей работы нами была выдвинута следующая гипотеза: *Семантика начинательности у глаголов ингрессивного способа действия с приставкой **по-** выражена слабее, чем у глаголов инхоативного способа действия с приставкой **за-**. Значение начала действия настолько ослаблено у глаголов ингрессивного подтипа, что наличие приставки **по-** в большинстве случаев является примером «чистовидовой» или пустой приставки.*

Для того, чтобы проверить нашу гипотезу, обобщим результаты проведенного исследования. В ходе исследования было проанализировано 1504 примера начинательных глаголов и их переводов на норвежский язык. Все способы передачи начинательности были разделены на 4 группы: **первичная, вторичная, косвенная и нулевая начинательность**. Результаты сопоставительного анализа представлены на **Рис.1** и **Рис.2**.

Здесь мы объединили косвенную и нулевую начинательность в одну группу, поскольку косвенная начинательность семантически гораздо слабее выражает значение начала действия по сравнению с другими средствами, такими как сочетания с вспомогательными глаголами (*begynne å + infinitiv, gi seg til å + infinitiv* и т.п.), ГСК, ГАК, ГАДК, лексические средства (*nå, straks* и т.п.) и т.д. Кроме того, в большинстве примеров косвенной начинательности переводчик только передаёт уже имеющуюся структуру текста/предложения, а не изменяет их, чтобы таким образом передать начинательность (см. напр. (109), (110), (111)). (Хотя было встречено и некоторое количество исключений, в которых переводчик сознательно менял синтаксис предложения, например (56)).

Также, довольно часто было сложно разграничить косвенную и нулевую начинательность. Иногда цепь событий присутствовала не в самом предложении, а в предыдущих предложениях, то есть только контекст сообщал читателю, что данное действие происходило в результате или после другого, как например в (62). С другой стороны, также встречались случаи, где контекст не располагал четко прослеживающейся цепью событий (см. пример (71), (72)), и было сложно однозначно заявить, является ли данный глагол примером косвенной или нулевой начинательности.

Рис.1 и Рис.2 иллюстрируют результаты сопоставительного анализа.

Рис. 1 Начинательность в переводах инхоативных глаголов

Рис.2 Начинательность в переводах ингрессивных глаголов

Как видим из рисунков, общим для ингрессивной и инхоативной группы глаголов является преобладание косвенной/нулевой начинательности, т.е., при переводе, норвежский язык слабо передает значение начинательности. Вместе с тем, частотность применения различных типов конструкций отличается внутри каждой группы, см. Приложения 1 и 2.

Из 261 перевода *инхоативных глаголов* большинство примеров (65%) имели либо косвенную начинательность, выраженную синтаксической структурой предложения, либо нулевую начинательность, где даже контекст не передавал значение начинательности. В 68 (26%) случаях встретилась первичная начинательность — конструкции с вспомогательными глаголами, относящиеся к *Ingressivt aspekt*. Из них:

- «begynne å + infinitiv» в 56 примерах
- «gi seg til å + infinitiv» в 8 примерах
- «ta til å + infinitiv» в 2 примерах
- «til å + infinitiv» в 2 примерах

Вторичная начинательность встретилась в 9% случаев и, прежде всего, состояла из переводов, сделанных при помощи различных ГСК, ГАК, ГАДК.

Из 1243 переводов *ингрессивных глаголов* начинательность была косвенной или нулевой в подавляющем большинстве переводов (89%). Вторичная начинательность у ингрессивных глаголов встретилась в 9 % случаев и чаще всего выражалась лексическими средствами. В 21 (2%) случае встретилась первичная начинательность со следующими конструкциями:

- «begynne å + infinitiv» в 17 примерах

- «gi seg til å + infinitiv» в 3 примерах
- «få + infinitiv» в 1 примере

Интересно отметить, что анализ конкретных семантических классов глаголов показал, что первичная начинательность более характерна для переводов приставочных глаголов движения. У инхоативных глаголов, образованных от глаголов разнонаправленного движения, 56% переводов были выполнены с помощью вспомогательных глаголов. У ингрессивных глаголов первичная начинательность встречалась в принципе редко, но если встречалась, то в основном для перевода глаголов, образованных от глаголов однонаправленного движения.

Определенная тенденция выявилась и для вторичной начинательности. Как и в переводах инхоативных глаголов, так и в переводах ингрессивных глаголов, вторичная начинательность была наиболее характерна для приставочных глаголов, описывающих внутреннее состояние (36% и 13% соответственно).

В общем и целом, статистика показывает нам, что хотя косвенная/нулевая начинательность и преобладает в переводах глаголов обеих групп, переводы ингрессивных глаголов в большей мере имеют тенденцию к опущению семантики начинательности. Но прежде чем сделать окончательный вывод, обсудим полученные результаты, применив качественный анализ.

6.2 Обсуждение результатов

Количество переводов ингрессивных глаголов с первичной и вторичной начинательностью составило 11% от всех примеров. Качественный анализ показывает, что это количество могло бы быть еще меньше. Так, во многих примерах с ингрессивным глаголом *пойти* данный глагол использовался не в прямом, а в переносном смысле, обозначая:

- «начать делать», см. (80),(81)
- «начало природного явления», см. (82)
- «обрести новую профессию», см. (83)
- «стать», см. (98)

Хотя норвежские переводы в этих случаях и улавливали начинательность, она относилась не к самому глаголу *пойти*, означающему «начать однонаправленное движение», а ко всему словосочетанию с несколько другим значением.

Вторичная начинательность у ингессивных глаголов, образованных от глаголов восприятия, чаще всего была выражена лексическими средствами, а именно адвербиальными уточнителями такими как *straks*, *nå* и т.п. Присутствие адвербиальных уточнителей в переводах ингессивных глаголов было обусловлено наличием соответствующих наречий в оригинальных русских текстах (*вдруг*, *в тот момент* и т.п.). Возможно, если бы данные наречия отсутствовали в русских текстах, то и переводчики не стали бы их применять, и процент переводов ингессивных глаголов со вторичной начинательностью был бы ещё меньше. Важно также заметить, что, как уже говорилось в пункте 5.2.2, само присутствие адвербиальных уточнителей в оригинальных предложениях свидетельствует о слабой семантике начинательности ингессивных глаголов, образованных от глаголов восприятия.

Критерий Маслова

Как дополнительный метод качественного анализа мы используем критерий Маслова, чтобы проверить видовую парность инхоативных и ингессивных глаголов в предложениях, где присутствует цепь событий.

Наличие косвенной начинательности во многих переводах ***инхоативных глаголов*** может навести на мысль, что семантика начинательности в таких случаях теряется и приставка становится чистовидовой. Для проверки видовой коррелятивности мы применили критерий Маслова в сочетании с опросом носителей языка (см. описание метода в пункте 3.1). Рассмотрим пример:

(121) В воздухе **зашумело**, и Азазелло, у которого в черном хвосте его плаща летели мастер и Маргарита, опустился вместе с ними возле группы ожидающих.
(М.Булгаков)

Det lød et brus i luften , og der dalte Azazello med mesteren og Margarita på slep etter den sorte kappen sin ned på bakken ved siden av den ventende gruppen .

Критерий Маслова:

(122) В воздухе **шумит**, и Азазелло, у которого в черном хвосте его плаща летят мастер и Маргарита, опускается вместе с ними возле группы ожидающих.

В воздухе каждый раз **шумит**, когда Азазелло, у которого в черном хвосте его плаща летят мастер и Маргарита, опускается вместе с ними возле группы ожидающих.

Как показал опрос носителей языка, в (122) смысл предложения меняется, т.к. теряется указание на то, что действие началось. Таким образом, при замене глагола СВ *зашуметь* на глагол НСВ *шуметь* мы наблюдаем семантический сдвиг, т.е., используя терминологию Зализняк и Шмелева, можно сказать, что глаголы *зашуметь* — *шуметь* образуют незаконные видовые корреляты. Глаголы являются непарными.

Данное наблюдение говорит о том, что среди примеров инхоативных глаголов, отнесенных нами к косвенной начинательности, по критерию Маслова можно выявить глаголы, в которых приставка *за-* не десемантизируется. Т.е. среди тех 65% примеров с инхоативными глаголами, где начинательность в переводе косвенная/нулевая, некоторая часть русских глаголов все-таки имеет значение начинательности.

Для *ингрессивных глаголов* цепь событий являлась самым типичным контекстом. Проверим видовую связь в примере, который отнесен нами к косвенной/нулевой начинательности, с глаголом *пойти*:

(123) Он как-то неуклюже взмахнул руками, развернулся и **пошел** обратно к своей лунке.
(А.Курков)

Han gjorde en klumsete bevegelse med armene , snudde seg rundt og **gikk** tilbake til hullet sitt.

Критерий Маслова:

(124) Он как-то неуклюже взмахивает руками, разворачивается и **идет** обратно к своей лунке.

Он каждый раз неуклюже взмахивает руками, разворачивается и **идет** обратно к своей лунке.

Опрос носителей показал, что они не видят смысловых различий между глаголом *пойти* в (123) и *идти* в (124). Глагол НСВ *идти* обозначает то же самое событие, что и глагол СВ *пойти*, т.е. семантического сдвига не происходит. Значит, использование СВ, выраженного при помощи приставки **по-**, грамматически обусловлено правилами русского языка и не указывает на начинательность.

Данный пример подтверждает, что в случаях переводов ингрессивных глаголов, отнесенных нами к косвенной начинательности, действительно происходит десемантизация приставки **по-**.

Благодаря критерию Маслова мы также сделали наблюдение, что даже наличие первичной начинательности в переводах ингрессивных глаголов не обязательно является доказательством наличия начинательного значения у оригинального русского глагола. Для иллюстрации этого вернёмся к ранее рассмотренному примеру (76):

(76) Она хотела что-то сказать, но голос отказался произнести какие-нибудь звуки; с виноватой мольбой взглянув на старика, она быстрыми легкими шагами **пошла** на лестницу. (Л.Толстой)

Hun ville si noe, men stemmen nektet å lystre; hun sendte den gamle mannen et skyldbetyngt blikk og **begynte å gå** opp trappen med kjappe, lette trinn.

Критерий Маслова:

(125) Она хочет что-то сказать, но голос отказывается произнести какие-нибудь звуки; с виноватой мольбой взглянув на старика, она быстрыми легкими шагами **идет** на лестницу.

Она каждый раз хочет что-то сказать, но голос отказывается произнести какие-нибудь звуки; с виноватой мольбой взглянув на старика, она быстрыми легкими шагами **идет** на лестницу.

Как и в предыдущем примере, в (125) семантического сдвига не происходит. Хотя норвежский перевод глагола *пойти* выполнен с помощью конструкции *begynne å gå*, критерий Маслова показывает, что приставка **по-** в данном примере – чистовидовая. Данное наблюдение говорит о том, что среди примеров ингрессивных глаголов, отнесенных нами к первичной начинательности (2% от всех примеров), по критерию Маслова можно выявить глаголы, в которых приставка **по-** все-таки десемантизируется.

Таким образом, благодаря корпусным данным, а также применению критерия Маслова, мы видим, что наша гипотеза о более слабой семантике начинательности приставки **по-** по сравнению с приставкой **за-** подтверждается. В подавляющем числе примеров приставка **по-** является чистовидовой.

Наши результаты согласуются с мнениями таких лингвистов как Маслов (1984), Тихонов (1998), Зализняк и Шмелев (2000), которые придерживались точки зрения, что у ингрессивных глаголов семантика начинательности выражена слабо. Результаты нашего исследования также поддерживают традиционный взгляд русской грамматики на перфективацию как способ образования парного глагола СВ. Мы выяснили, что в случаях

присоединения к глаголам однонаправленного движения и к глаголам восприятия и внутреннего состояния приставки **по-**, она практически всегда является «пустой», т.е. привносит исключительно видовое значение.

6.3 Случайный фактор - переводчик

Многие норвежские переводы были сделаны одним и тем же переводчиком Эриком Экебергом. Его переводы на норвежский язык выполнены на «риксмале» (riksmål), т.е. более консервативной письменной формой, чем «букмол» (bokmål). Данный фактор мог повлиять на наличие сравнительно большого количества конструкций типа *gi seg til å + infinitiv*, *ta til å + infinitiv*, *til å + infinitiv*. Хотя в норвежской грамматике данные конструкции присутствуют и считаются нормативными, стоит признать, что в современном норвежском языке они воспринимаются несколько устаревшими.

7. Заключение

В рамках нашего исследования мы сопоставили 1504 примера употребления глаголов двух подтипов начинательного СД в русском языке с их норвежскими эквивалентами на материале корпуса РуН. Это позволило нам систематизировать различные способы перевода русских начинательных глаголов на норвежский язык, а также проанализировать возможные причины опущения начинательности. Кроме того, мы отметили некоторые закономерности употребления норвежских конструкций для различных семантических классов глаголов.

Мы разделили все найденные нами способы выражения начинательности на 4 группы: первичная, вторичная, косвенная и нулевая начинательность.

К **первичной начинательности** мы отнесли конструкции с вспомогательными глаголами, соответствующие *Ingressivt aspekt* в норвежском языке. В эту группу мы отнесли наиболее ожидаемые конструкции, описанные в теоретической части нашей работы.

К **вторичной начинательности** мы отнесли различные ГСК, ГАК, ГАДК, лексические средства, начинательные глаголы и т.п. Все эти конструкции довольно ярко выражали значение начала действия, как и первичная начинательность, но мы отнесли их в отдельную группу, т.к. в норвежской грамматике такие конструкции не относятся к *Ingressivt aspekt*.

В **косвенную начинательность** вошли примеры, в которых синтаксис предложения влиял на передачу начинательности, например, при наличии цепи событий, сложноподчиненного предложения с придаточным времени или под влиянием контекста.

Нулевой начинательностью мы назвали примеры, где семантика начала действия была опущена и не ощущалась под влиянием контекста. Однако провести точную грань между косвенной и нулевой начинательностью довольно сложно, поэтому в Главе 6 эти две группы рассматриваются нами как одна.

Статистический подсчёт показал, что глаголы с приставкой **по-** заметно реже имели норвежские эквиваленты, явно выражающие начинательность, чем глаголы с приставкой **за-**. Различия в передаче начинательности на норвежский язык были обусловлены как приставкой русского глагола, так и его семантическим классом. Так первичная начинательность была более характерна для переводов приставочных глаголов движения, а вторичная начинательность – для переводов приставочных глаголов, описывающих внутреннее состояние.

Основной целью нашего исследования была проверка гипотезы о слабо выраженной начинательности глаголов ингрессивного СД по сравнению с глаголами инхоативного СД, а также изучение вопроса о «чистовидовой» функции приставки **по-**. Квантитативный и качественный анализ отобранного нами материала подтвердил нашу гипотезу. Мы пришли к выводу, что приставка **по-** в сочетании с глаголами однонаправленного движения и глаголами восприятия/внутреннего состояния в подавляющем числе случаев является примером чистовидовой приставки.

Таким образом, наше исследование вносит вклад в «вечный» спор аспектологии о чистовидовых приставках, и в частности приставке **по-**. Сопоставительный метод, примененный в нашем исследовании, помогает лучше понять скрытые феномены в языке. Комбинация сопоставительного метода с критерием Маслова, общепринятым в аспектологии для установления видовой коррелятивности, делает результаты исследования более весомыми.

В заключение отметим, что для окончательного решения вопроса о чистовидовой функции приставки **по-** необходимо также изучить другие глаголы с этой приставкой, не вошедшие в нашу выборку. Кроме того, материал исследования можно расширить, включив в него другие приставки начинательных СД, такие как **о-/об-**, **у-**, **вз-**. Помимо сопоставительного метода можно также применить другие существующие лингвистические методы, как например психолингвистический анализ речи носителей языка. Всё это поможет дать более исчерпывающие ответы в вопросе о семантической нагруженности приставок и их возможной чистовидовой функции.

8. Литература

- Бондарко А.В.** (1971) *Вид и время русского глагола (значение и употребление)*. Просвещение. Москва.
- Бондарко А.В.** (1983) *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. Издательство «Наука». Ленинград
- Бондарко А.В.** (2003) *Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис*. Едиториал УРСС. Москва.
- Волохина Г.А., Попова З.Д.** (1994) *Русские приставочные глаголы и их значения: Учебное пособие для практ. занятий*. Издательство ВГУ. Воронеж.
- Гашкова М.Г.** (2005) *Средства репрезентации начинательного и смягчительного способов действия в немецком языке в сопоставлении с русским*. Roderer Verlag. Regensburg.
- Грённ Атле и Клонова Ольга** (2010). *Русский язык в контрастивном аспекте – взгляд со стороны корпуса Рун / Русский язык в контрастивном аспекте, 467-478*. University of Oslo. Oslo.
- Гловинская М.Я.** (1982) *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. Издательство «Наука». Москва.
- Гловинская М.Я.** (2001) *Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола*. Азбуковник. Москва.
- Добрушина Е.Р., Меллина Е.А., Пайар Д.** (2001) *Русские приставки: многозначность и семантическое единство*. «Русские словари». Москва.
- Зализняк А.А., Шмелев А.Д.** (1997) *Лекции по русской аспектологии*. Verlag Otto Sagner. München.
- Зализняк А.А., Шмелев А.Д.** (2000) *Введение в русскую аспектологию*. Языки русской культуры. Москва
- Исаченко А.В.** (2003) *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со Словацким: Морфология / Предисловие Т. Ройтера и Л.Дюровича*. —2-е издание. М.: Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах.
- Маслов Ю.С.** (1965) *Система основных понятий и терминов славянской аспектологии/ Вопросы общего языкознания*. Издательство ленинградского университета. Ленинград.
- Маслов Ю.С.** (1984) *Очерки по аспектологии*. Издательство ленинградского университета. Ленинград.
- Падучева Е.В.** (1996) *Семантические исследования*. Школа «Языки русской культуры». Москва.
- Плунгян В.А.** (2011) *Типологические аспекты славянской аспектологии (некоторые дополнения к теме) / Scando-Slavica, 290-307. Tomus 57:2. Thematic Issue: The Russian verb*.

Тихонов А. Н. (1998) *Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования*. Academia. Москва.

Шведова Н.Ю. (1980) *Русская грамматика* (1980) Наука. Москва.

Якобсон Р.О. (1985) *О структуре русского глагола. Избранные труды*. Прогресс. Москва.

Borik, Olga & Janssen, Maarten (2012) *A database of russian verbal aspect/ The Russian Verb*, eds. Atle Grønn & Anna Pazelskaya, 117-140. *University of Oslo. Oslo*.

Grønn, Atle & Marijanovic, Irena (2010) *Russian in Contract: form, meaning and parallel corpora / Russian in Contract. Grammar, 1-24*. University of Oslo. Oslo.

Johansson, Stig (1998) *On the role of corpora in cross-linguistic research / Corpora and Cross-linguistic Research: Theory, method, and case studies*. eds. Stig Johansson and Signe Oksefjell, 3-24. GA: Rodopi. Amsterdam – Atlanta.

Krave, Maria Filiouchkina (2011) *Converbs in Contrast: Russian converb constructions and their English and Norwegian counterparts*. University of Oslo. Oslo.

Janda, L.A., Lyashevskaya, O. (2011) *Aspectual Pairs in the Russian National Corpus / Scando-Slavica*, 201-215. Tomus 57:2. Thematic Issue: The Russian verb.

Faarlund, J.T., Lie, S., Vannebo, K.I. (1997) *Norsk referansegrammatikk*. Universitetsforlaget. Oslo.

Forsyth, James (1970) *A Grammar of Aspect. Usage and meaning in the Russian Verb*. Cambridge University Press. Cambridge.

Tonne, I. (2001). *Progressives in Norwegian and the theory aspectuality*. Unipub forlag. Oslo.

Vannebo, K.I. (1969) *Aksjonsart i norsk: ein syntaktisk funksjonsanalyse*. Universitetsforlaget. Oslo.

Корпус:

RuN-korpuset, Universitetet i Oslo.

<http://www.hf.uio.no/ilos/english/research/projects/run/corpus/>

Словари:

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1992) *Толковый словарь русского языка*. Издательство «Азъ».

Берков В. (2003) *Большой норвежско-русский словарь*. Kunnskapsforlaget. Oslo.

Приложение 1

Глаголы инхоативного способа действия

Глагол	Тип явления	Кол-во переводов	первичная начинательность		вторичная начинательность		косвенная/ нулевая начинательность	
			кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
зашуметь	звук	15	4	27 %	1	7 %	10	67 %
загрохотать	звук	5	2	40 %	0	0 %	3	60 %
зазвенеть	звук	12	3	25 %	0	0 %	9	75 %
зашипеть	звук	10	1	10 %	0	0 %	9	90 %
засвистеть	звук	3	1	33 %	0	0 %	2	67 %
забормотать	звук	16	2	13 %	0	0 %	14	88 %
зашептать	звук	31	6	19 %	1	3 %	24	77 %
забарабанить	звук	2	2	100 %	0	0 %	0	0 %
застучать	звук	24	8	33 %	0	0 %	16	67 %
Всего		118	29	25 %	2	2 %	87	74 %
запахнуть	запах	10	1	10 %	1	10 %	8	80 %
завонять	запах	1	0	0 %	0	0 %	1	100 %
Всего		11	1	9 %	1	9 %	9	82 %
забелеть	цвет	1	0	0 %	0	0 %	1	100 %
засверкать	цвет	9	2	22 %	2	22 %	5	56 %
замелькать	цвет	7	0	0 %	0	0 %	7	100 %
Всего		17	2	12 %	2	12 %	13	76 %
заволноваться	внутр. сост.	15	1	7 %	7	47 %	7	47 %
засомневаться	внутр.сост.	1	0	0 %	0	0 %	1	100 %
забеспокоиться	внутр. сост.	4	1	25 %	3	75 %	0	0 %
заулыбаться	внутр.сост.	8	2	25 %	0	0 %	6	75 %
Всего		28	4	14 %	10	36 %	14	50 %
заходить	разнонапр. дв.	9	5	56 %	1	11 %	3	33 %
забегать	разнонапр. дв.	16	10	63 %	1	6 %	5	31 %
заплавать	разнонапр. дв.	1	0	0 %	0	0 %	1	100 %
залетать	разнонапр. дв.	1	0	0 %	0	0 %	1	100 %
Всего		27	15	56 %	2	7 %	10	37 %
зашагать	гомог. пр.	12	1	8 %	0	0 %	11	92 %
запрыгать	гомог. пр.	19	7	37 %	1	5 %	11	58 %
заплясать	гомог. пр.	10	4	40 %	1	10 %	5	50 %
задышать	гомог. пр.	9	1	11 %	0	0 %	8	89 %
засуетиться	гомог. пр.	10	4	40 %	5	50 %	1	10 %
Всего		60	17	28 %	7	12 %	36	60 %
Общее число переводов		261	68	26 %	24	9 %	169	65 %

Приложение 2

Глаголы ингрессивного способа действия

Глагол	Тип явления	Кол-во переводов	первичная начинательность		вторичная начинательность		косвенная /нулевая начинательность	
			кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
пойти	однапр. дв.	464	14	3 %	10	2 %	440	95 %
побежать	однапр. дв.	175	3	2 %	24	14 %	148	85 %
полететь	однапр. дв.	64	1	2 %	10	16 %	53	83 %
покатиться	однапр. дв.	33	1	3 %	7	21 %	25	76 %
Всего		736	19	3 %	51	7 %	666	90 %
показаться	внутр.сост.	251	0	0 %	20	8 %	231	92 %
почувствовать	внутр.сост.	251	2	1 %	44	18 %	205	82 %
почудиться	внутр.сост.	5	0	0 %	1	20 %	4	80 %
Всего		507	2	0 %	65	13 %	440	87 %
Общее число переводов		1243	21	2 %	116	9 %	1106	89 %